

ПЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ОТДѢЛЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ.

ЦАРСКІЕ ПОТЪШНЫЕ

ИЛИ

КОЖУХОВСКІЙ ПОХОДЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ИЗЪ ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Князь Оома Кондратьевичъ Мышецкій, стольникъ и воевода.

Марія, дочь его.

Аоопя, сынъ.

Бояринъ Сергѣй Абрамовичъ Артамоновъ, отставной постельничій.

Артамоновъ, сынъ его, потъшный офицеръ.

Адамъ Адамовичъ Поляхтъ, капитанъ.

Меньшиковъ. поручикъ.

Сидцкій, бывший сотенный глава.

Яковъ Тургеневъ, шутъ царскій.

Савина, московская диорянка.

Два офицера потъшнаго Лефортовскаго полка.

Серванты и солдаты потъшные.

Ратники Мышецкаго.

Подьячіе, стражчіе, ямилцы, собраншіеся въ Преображенское на ученье.

Дѣйствіе происходитъ въ Преображенскомъ селѣ и въ лагерь подъ Кожуховымъ, въ сентябрь и октябрь мѣсяцахъ 1694 года.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ДВОРЪ.

Казармы, часть Лефортовскаго двора; вдали Москва.

I.

Капитанъ **ПФЛИХТЪ**, **МЕНЬЩИКОВЪ**, **АРТАМОНОВЪ** и нѣсколько офицеровъ и сержантовъ сидятъ на барабанахъ.

1-й Офицеръ (*Меньщикову*). Ты говоришь, что Царь, ожидая прибытія новаго корабля изъ Голландіи — учился въ Архангельскѣ...

Меньщиковъ. Да; какъ и вездѣ... въ трудахъ, въ заботахъ и наукѣ...

1-й Офицеръ. Но чему-же онъ могъ тамъ учиться: рыболовству что-ли?

Меньщиковъ. Нѣтъ. Онъ велъ частыя бесѣды съ пострапными шкиперами... Учился морскому дѣлу, которое теперь занимаетъ все его помыслы... Какъ здѣсь, на нашихъ глазахъ, — онъ прошелъ пѣхотную службу, пачавъ ее съ барабанщика, такъ точно и тамъ пачалъ морскую съ юнга...

Пфлихтъ. О, большой человекъ!...

2-й Офицеръ. Удивительный человекъ!...

Артамоновъ. Ну, а когда прибылъ корабль... чай то-то перародовался Царь-Батюшка...

Меньщиковъ. Какъ-же... обласкалъ пострапцевъ, осыпалъ милостями... Не забыть мнѣ только, какъ онъ славно выкупалъ своихъ гостей въ русскомъ морѣ...

Пфлихтъ. Ай! всѣхъ?... Въ воду!

Меньщиковъ. Да... Капитанъ... Думаю, что царь желалъ показать ихъ немного за щегольство...

Пфлихтъ. Какъ...

Меньщиковъ. Видите-ли... Когда давно ждавшій корабль прибылъ изъ Голландіи, Царь тотчасъ пустился на всемъ по Бѣлому морю, а потомъ пригласилъ къ себѣ на корабельныя шпръ всѣхъ бывшихъ въ Архангельскѣ пострапныхъ шкиперовъ и капитановъ... Последніе явились на корабль, какъ на праздничную ассамблею, чуть не въ шелковыхъ чулкахъ... Хорошо... Вотъ, послѣ веселаго обеда, Царь и взялъ со всѣхъ своихъ гостей слово:

непрѣменно сдѣлать тоже, что сдѣлаетъ онъ.... Разумѣется все съ готовностію обѣщали повиноваться его примѣру; государь поблагодарилъ пѣмцевъ за ихъ дружбу, да и бултыхъ съ борта въ воду — въ чемъ былъ.... Дѣлать нечего.... Слово дано — гости переглянулись, — почесали въ затылкахъ, да гуськомъ и потянулись къ борту, а потомъ....

Флхтъ. Das ist ein Scherz!

1-й Офицеръ. Ха! ха! ха!... Славно !..

2-й Офицеръ. Такъ и выкупались!..

Меньшиковъ. Ну, да. Вотъ, господа, кажется и намъ готовится новая потѣха. Вѣдь царь еще до отъѣзда велѣлъ сложить земляную крѣпость близъ деревни Кожуховой....

1-й Офицеръ. Она давно готова.... Э, товарищъ, посмотрѣлъ бы ты, какое у насъ теперь ученье идетъ.... Просто умора!

Меньшиковъ. Кто-же учится?... Стрѣльцы вѣрно?

1-й Офицеръ. Ге! Ты думаешь по прежнему, что въ дѣлѣ только и будутъ стрѣльцы да потѣшныя.... Нѣтъ, товарищъ: для Кожуховскаго похода набирается огромное войско — изъ всѣхъ сословіи, изъ дворянъ, подъячихъ, дворцовыхъ людей, слугъ, охотниковъ....

Меньшиковъ. Хороши вошны!... Что они смыслятъ въ воспомъ дѣлѣ!

1-й Офицеръ. Вотъ для того-то ихъ и приводятъ сюда каждый день учиться выправкѣ, артикулу и полевой службѣ.... Вотъ и теперь мы ожидаемъ еще новой партіи новобранцевъ.... Увидишь, братъ, этихъ героев....

Меньшиковъ. Конечно, это шутки, по какъ всякая шутка нашего Царя скрываетъ въ себѣ благую цѣль, то и эту онъ хочетъ приучить народъ свой къ шуму и движенію военному, вмѣстѣ съ тѣмъ искоренить невѣжество, предрасудки и пагубныя остатки мѣстничества.... Все онъ дѣлаетъ шутя: шутя — преобразуетъ войско, шутя — создаетъ флотъ.... по шутки эти скоро отзовутся страхомъ для сосѣдей и враговъ Россіи, онѣ прославятъ наше отечество и увѣковѣчатъ доблестную память Петра Алексѣевича. Такъ, братья.... и если мы — его счастливые сподвижники, усердно и дружно пойдемъ за нимъ, то и наши имена, теперь побольше, какъ имена потышныхъ, впишутся въ исторію дѣяній нашего Царя....

Всѣ. Ради стараться! Да здравствуетъ Царь нашъ Петръ Алексѣевичъ!

II.

ТЪЖЕ и ПОТЪШНЫЙ.

Потъшный (*подходитъ къ Пфлихту*). Ваше Высокородіе! Его Превосходительство, генералъ нашъ, проситъ васъ къ себѣ.

Пфлихтъ. А! сейчасъ! сейчасъ! (*Бросаетъ трубку и оправляется*).

Меньщиковъ. А его Величество съ нимъ?

Потъшный. Какъ же, Ваше Благородіе, пзвоятъ о чемъ-то жарко разговаривать.

Пфлихтъ (*поспѣшно*). Извините, господа, по долгу службы.... (*Уходитъ съ Потъшнымъ*).

III.

ТЪЖЕ, безъ ПФЛИХТА.

Меньщиковъ. Славный, добрый и честный малый пашъ Каптанъ, господа.... только вотъ долгъ службы вѣчно у него на языкѣ....

1-й Офицеръ. Не на языкѣ одномъ — и на дѣлѣ. (*Всѣ отходятъ въ глубину сцены*.)

IV

МЕНЬЩИКОВЪ и АРТАМОНОВЪ.

Меньщиковъ. Что съ тобой, Артамоновъ? Ты чуждъ общаго веселья; какъ-будто не хочешь принимать въ немъ участія.... Ты молчаливъ сегодня, какъ рыба.... Прости мнѣ откровенность мою.... я бы спросилъ тебя: неужели слава служить Царю Петру не увлекаетъ тебя.

Артамоновъ. Не увлекаетъ? А что же заставило меня отказаться отъ семейства, родныхъ и друзей, какъ не вѣра въ грядущую славу Петра, какъ не жажда образованія? — Ты знаешь, что я записался въ одинъ годъ съ тобою въ Потъшныя.... Но есть у меня другое горе, которое я умѣлъ скрыть отъ всѣхъ.... и развѣ повѣдаю тебѣ одному только.... слушай.... У отца моего есть пскревиій другъ Князь Мышецкій.

Меньщиковъ. Знаю.... Ну!...

Артамоновъ. У князя есть 20-ти лѣтняя дочь.... Марія....

Меньщиковъ. Ага! понимаю! Продолжай, продолжай, братъ: рассказъ твой становится интереснымъ.

Артамоновъ. Отцы, съ давнихъ поръ, обѣщали другъ другу породиться и Марія была назначена мнѣ въ невѣсты; по праву жениха мнѣ позволено было, противъ пашихъ обычаевъ, видаться съ нею довольно часто. Мы, по поволѣ, сблизились и полюбили другъ друга.... Въ это время вѣсть о царскихъ потѣхахъ дошла и до насъ; дѣятельная, веселая жизнь Потѣшныхъ меня плѣнила; Марія одобрила мое желаніе.... Безразсудные! мы оба не предвидѣли, что съ началомъ новой службы моей будетъ конецъ нашему счастью, что она разлучитъ насъ на вѣки. Такъ и случилось. Князь Мышецкій, какъ ты легко можешь себѣ представить, не хотѣлъ болѣе обо мнѣ слышать....

Меньшиковъ. И ты, въ продолженіи пяти лѣтъ, не видался съ своей возлюбленной? Бѣднякъ! Да такъ можно было давнымъ давно забыть красавицу....

Артамоновъ. Нѣтъ, я видѣлся съ нею, по рѣдко и случайно.... Въ грустномъ взглядѣ ея я прочелъ, что она помнитъ и, по-прежнему, любитъ меня. Къ тому же помогаетъ намъ одна общая знакомая паша, бѣдная дворянка Савина: черезъ нее увѣряемъ мы другъ друга въ любви неизмѣнной....

Меньшиковъ. Ну, братъ Артамоновъ, не зналъ я за тобой такихъ проказъ.... Однако жъ, любезный, это пяти-лѣтняя давность.... Отчего же ты пыпыче такъ особенно печаленъ, какъ никогда не бывалъ прежде....

Артамоновъ. Слушай — я еще не кончилъ моей исторіи.... Вчера я встрѣтился съ нею на гульбищѣ — и былъ пораженъ внезапною переменною въ лицѣ ея: цвѣтушія здоровьемъ щеки были покрыты страшною блѣдностію; отуманенные какимъ-то горемъ глаза ея, какъ будто говорили мнѣ о близкомъ несчастіи, которое грозитъ намъ обоммъ.... Не смѣя говорить съ нею, встревоженный тяжелымъ предчувствіемъ, я бросился къ Савиной — она ушла куда-то на богомолье.... Теперь можешь судить о моей тоскѣ и отчаяніи.... Я не могу узнать, что сдѣлалось съ моей Маріей....

Меньшиковъ (*задумывается*). Бѣдняжка.... право.... я начинаю принимать участіе въ твоихъ любовныхъ шашняхъ.... Ну, а скажи-ка, зналъ-ли Царь о твоёмъ горѣ?

Артамоновъ. Да, однажды.... Ты вѣдь знаешь, что Царь удостоиваетъ меня иногда ласковымъ словомъ....

Меньшиковъ. Да, да! Царь часто отзывается о тебѣ, какъ объ отличномъ служивомъ. Ну, что жъ однажды....

Артамоновъ. Однажды, когда государь обратился ко мнѣ съ

вопросомъ о моемъ семействѣ... и о моихъ дѣлахъ... Я не скрылъ отъ него моихъ бѣдъ — и во всемъ ему признался...

Меньшиковъ. Ну, а — ояъ?

Артамоновъ. Ояъ улыбнулся, пѣсколько подумалъ и сказалъ: подожди, братъ Артамоновъ, еще не пришло паше время: я тебя не забуду! Разумѣется, послѣ этого, мнѣ нечего было напоминать ему о себѣ...

Меньшиковъ. Глупецъ!... И ты еще горюешь — послѣ того, какъ ояъ сказалъ: я тебя не забуду... Вѣрь и налѣйся, мой другъ, вотъ тебѣ мое единственное пока утѣшеніе. Однако я съ тобой заболтался. Прибѣжалъ на минуту повидаться съ товарищами, да и пробылъ съ доброй часъ. Царь того и гляди, что поѣдетъ, а ты знаешь, что я до самаго похода долженъ быть при немъ неотлучно. Одна надежда: заговорится съ Лефортомъ. Прощай же, Артамоновъ; не унывай, держись крѣпко за слово царское и не забывай, что у тебя есть друзья — Потѣшные!

Тургеневъ (за сценой). Ай, да молодцы!

Меньшиковъ. Да вотъ никакъ и кіевскій полковникъ пашъ привѣтствуетъ повобранцевъ. Они, надѣюсь, развлекутъ тебя на время, а тамъ, что Богъ дастъ. До свиданія! (*Блѣзится.*)

Тургеневъ. Постой, постой! куда такъ скоро, Данилычъ! Аль меня испугался: я хоть и великой воинъ, а кажись не страшень. Да, да, ты боишься, чтобъ пригрѣтое мѣстечко не остыло — поторопись въ самомъ-дѣлѣ...

Меньшиковъ. Вотъ тебѣ, дядя, цѣлая ватага на потѣху; забавляйся, сколько душѣ угодно, а меня избавь отъ своихъ прибаутокъ. (*Уходитъ.*)

Артамоновъ (*всторону*). Чего-жъ мнѣ лучше, попрошу дядю Якова: авось не откажетъ.

Тургеневъ. Здорово, Артамоша! Что ты это сентябрьемъ такимъ смотришь? Вотъ учишь у Данилыча: вишь какъ попрыгиваетъ, а пожалуй скоро прыгнетъ такъ, что и изъ виду поте-ряешь...

Артамоновъ. Всякому свое... а я къ тебѣ съ просьбою, дя-дюшка: не въ службу, а въ дружбу...

Тургеневъ. Все готовъ сдѣлать для друга, только дснегъ не проси — не дамъ: потому-что у самого нѣтъ ни копѣйки.

Артамоновъ. Не о томъ рѣчь, дядюшка Яковъ! (*Ласково.*) Скажи-ка: ты вѣдь часто бываешь у князя Мышецкаго?

Тургеневъ. Давно ужъ не былъ, а что?

Артамоновъ. Я хочу просить тебя: не сходишь-ли къ нему...

Тургеневъ (*вполголоса*). Эге, братъ, да не хочешь-ли ты опять парадить меня повѣреннымъ къ смазливой дочкѣ его? Нѣтъ, братъ, слуга покорный! Я ужъ тебѣ разъ на отрѣзъ отказалъ и теперь повторю, что мнѣ свои бока еще не надоѣли, а съ княземъ шутить нельзя.

Артамовъ. Но мнѣ бы только узнать, дядя Яковъ...

Тургеневъ. И не проси: эта услуга хуже займа. Да скоро-ли перестанешь ты нячиться съ княжной своей? Полно... Плюнь!... Будь молодцемъ — вопъ, какъ эти богатыри... вишь ты какое храброе воинство... Посмотри-ка, какъ выстроились... Какъ нетерпѣливо ждутъ команды — удрать поскорѣй во свояси. Гдѣ вамъ Потѣшнымъ! Далека вѣся до нашихъ подъячихъ.... А.... вотъ и капитанъ! многознайка пѣмецъ....

V.

Флихтъ входитъ быстро, одинъ изъ потѣшныхъ несетъ за нимъ книгу.

Флихтъ. Куда могъ дѣваться нашъ писарь приказа? *Verfluchter Kerl!* Некому записать въ книга все это пародъ! А, господинъ Яковъ Тургеневъ! умѣетъ вашъ писать?

Тургеневъ. Писать?... Учили когда-то, да не далась мнѣ эта грамота, Адамычъ.

Флихтъ. Ахъ, какой я *Dumm!* Да! г-нъ Артамовъ — ви чело-вѣкъ грамотный: вамъ пожалуйста.... вотъ книга.... запишите весь этотъ пародъ....

VI.

Потѣшныя выводятъ на сцену толпу подъячихъ, стряпчихъ, жальцевъ, дворянъ, а сами становятся по другую сторону.

Тургеневъ. Экой пародъ-то! Чудо богатыри! Не бось все люди бывалые въ походахъ, не бось съ княземъ Голпынымъ и Крымъ бирали и татаръ бивали!... (*Показываетъ въ кулису*). А вопъ тамъ собралась еще ватага. Посмотримъ, что за птицы? (*Уходитъ*.)

Флихтъ (*обращаясь къ новопришедшимъ*). Слушайте, что мой вамъ сказывалъ!

Одинъ изъ толпы. Да ты еще ничего намъ не сказывалъ, бояринъ.

Флихтъ. А, пожалуйста! завтра рано будетъ вашъ здѣсь, съ

оружіемъ, кто что есть, приходитъ и учить дѣлать артикулъ и вся военный экзерсисъ. Ну, понимаетъ?

Одинъ изъ толпы. Не совѣмъ, бояринъ.

Другой. Ничего не разумѣемъ, бояринъ.

Флихтъ (*съ нетерпѣніемъ*). Прошу покорно сдѣлають что вы будетъ съ такой безтолкова народъ! (*Первому Офицеру*). Растолкать имъ, пожалуйста, г. офицеръ, ихъ долгъ служба.

Первый Офицеръ. Завтра утромъ вамъ всемъ надобно опять придти сюда съ оружіемъ, какое у кого есть; вамъ покажутъ все правила строя, а потомъ будьте готовы къ походу подъ Кожухово.

Артамоновъ. Теперь говорите мнѣ ваши имена и званія: я запишу ихъ къ книгу.

Все вмѣстѣ. Азъ есмь....

Артамоновъ. Только не все вдругъ; подходите ко мнѣ поодпачкѣ. Ты кто?

Одинъ изъ толпы. Азъ изъ жильцевъ Московскихъ, Тимошка Сергѣевъ, сынъ Бурковъ.

Другой. Азъ изъ дѣтей боярскихъ, Ивашка Васильевъ, сынъ Коробовъ.

Третій. Азъ есмь Яшка Матвѣевъ, сынъ Крупенинъ, подъячій съ приписью.

Четвертый. Азъ есмь площадной стряпчій Ермошка Федотовъ, сынъ Монаховъ. (*Все остальные подходят и записываются.*)

Флихтъ. Г. офицеръ! Велитъ давать имъ теперь мускета: мой хошнѣ посмотреть, что эта господъ можетъ дѣлать.... (*Потышнымъ*). А вы показывай примѣръ, какъ долгъ служба требуетъ стоять, выкидывай мускетъ и маршируютъ....

Аооия (*за сценой*). Да куда же это, дялюшки, тащите вы мепя? Пустите! въ послѣдній разъ вамъ говорю, не то отцу пожалуюсь....

Флихтъ. А, вотъ еще одинъ молодецъ! Давай его здѣсь! (*Аооию приводятъ на сцену.*)

Аооия. Умплосернитесь! Да что же это хотятъ со мной дѣлать?

Одинъ изъ стрельцевъ, приведшихъ Аооию. Вотъ мы и пришли! Г. Капитанъ скажетъ, что тебѣ дѣлать.

Аооия (*кланяясь*). Разсуди, господинъ.... какъ тебя; авось ты поумиѣ вотъ этихъ.... впшь я стоялъ себѣ на площади, никого не трогалъ и ничего дурнаго не сдѣлалъ, вороны не спугнулъ, на народъ глазѣлъ только, а вотъ эти раз.... о, бишь дяди, ни съ того ни съ другаго цапъ-царапъ, да и поволокли сюда. Отпусти мевя домой, голубчикъ дялюшка, а этихъ-то хорошенько, чтобъ

въ другой разъ не бойко за воротъ всякаго.... Чтобъ не мяли потышцу.... да еще кому....

Одинъ изъ стрѣльцевъ. Намъ велѣно было только привести его въ Преображенскій приказъ. (*Шплихтъ даетъ знакъ и стрѣльцы уходятъ*).

Аооия. Такъ я въ Преображенскомъ! Господи! Да за что-жъ это?

Флихтъ. Чего вы испугался, молодой господъ, вамъ въ Преображенскомъ подобно будетъ только долгъ служба показалъ.... множко поучиться....

Аооия. Учиться? Какъ учиться? для чего учиться? Да вы спросилъ бы меня прежде: хочу-ли я учиться? Дома всегда такъ дѣлають; и если ужъ чего я не хочу....

2-й Офицеръ. А не хочешь, такъ и насильно заставятъ: здѣсь вѣдь не дома. Да чего и бояться учеья? взявъ мушкетъ въ руки, да знай поигрывай имъ.

Аооия. Какъ.... играть мушкетомъ? Что ты! Да отецъ мой, бывало, ни подъ какимъ видомъ не велитъ и дотрогиваться до мушкета: онъ дескать можетъ убить....

1-й Офицеръ. Вотъ для того то и подобно учиться, какъ играть имъ, чтобъ онъ не убивалъ того, кто имъ играетъ, а другихъ, кого пужно.

Аооия. Брр.... подумать страшно. Вѣдь если я, напримѣръ, другихъ убиваю, то и меня могутъ убить?

2-й Офицеръ. Вѣстимо не пошадятъ.

Артамоновъ. Скажи-ка скорѣй имя твое и званіе и ступай на свое мѣсто.

Аооия. А, наконецъ-то узнають, кто я. Вотъ этпмъ кричалъ я во все горло, что я дескать сынъ стольника и воеводы Князя Оомы Кондратьевича Мышецкаго — такъ они и усомъ не повели.

Артамоновъ. Какъ! Аооия?

Потышныя. Сынъ князя Мышецкаго?

Аооия (*гордо*). То-то же! Вотъ какъ: всѣ меня знаютъ — да и кто же можетъ не знать князя Мышецкаго?

Артамоновъ. Какъ вы выросли, перемѣнились, Аоонасій Оомичъ; васъ узнать нельзя.

Тургеневъ (*выходитъ съ лѣвой стороны*). Ба, ба и князекъ здѣсь! Какими судьбами? Неужто учиться?

Аооия. И дядя Яковъ! Ну, все знакомые; слава Богу! Полегче стало! Теперь зачѣмъ ужъ мнѣ учиться здѣсь? Вы всѣ знаете, кто я, такъ пустите! мнѣ пора домой.

Артамоповъ (*Тургеневу тихо*). Разспрося его, пожалуйста!

Тургеневъ. Постой, постой, сіятельный, успѣешь еще! Скажп-ка мнѣ, я давно у васъ не былъ, здоровъ-ли батюшка твой, княжна сестрица?

Аооия. Отецъ что то прихварываетъ да не бось скоро оправится: — вѣдь онъ такой здоровешный, Богъ съ нимъ! Сестра, скоро выйдетъ за мужъ.

Артамоповъ. Выходятъ замужъ?

Тургеневъ. Замужъ? За кого же это?

Аооия. А за дядю Спцаго. Онъ ужъ п помолвленъ.

Артамоповъ. Помолвлены? (*В сторону.*) О Марія!

Флихтъ. Ну, что жъ вы тамъ? Скоро вы копчите, г. Артамоповъ? (*Потышные отходятъ; строятся; новобранцамъ раздаютъ ружья*).

Артамоповъ. Сейчасъ, г. Капитанъ.

Флихтъ. Русска часъ очень длинна.

Аооия. Какъ! это Алексашка Артамоповъ, еретикъ, басурмапъ? (*Пытится къ Тургеневу и осматривается кругомъ*). Да здѣсь всѣ на него похожи. Господи! Дядюшка Яковъ! Да не хотятъ-ли и меня здѣсь обасурманить?

Тургеневъ. Успокойся!...

Флихтъ (*стремительно*). На мѣсто пошелъ! Что вы такъ долго болтаптъ?

Аооия (*хватается за Тургенева*). Ай, ай! Что это вѣмецъ-то со мною дѣлать хочетъ? Выручи, дядя: ты вѣдь меня знаешь; право отецъ спасибо тебѣ скажетъ....

Флихтъ (*хватаетъ его за воротъ и тащитъ*). Э, полно толкуютъ!

Аооия. Ай, ай! Паше мѣсто свято! Да что же вамъ отъ меня надобно? (*Аооию становятъ въ строй и даютъ ему ружье; ученье каждаго изъ пришедшихъ по одиначкѣ въ время слѣдующаго разговора*).

Артамоповъ. Такъ вотъ какая печаль свидаетъ мою Марію! Вотъ ея горе.... И вотъ мое послѣднее зло.... Что со мною будетъ?

Тургеневъ. А что будетъ? Ничего. Погорюешь, похвычешь, да и полно....

Артамоповъ. Нѣтъ, дядя Яковъ.... отъ этого горя печакнетъ мое бѣдное сердце.... Боже мой.... я думалъ.... я все еще надѣялся....

Тургеневъ. Видишь.... Вотъ ужъ и грѣшить началъ.... Ну.... ну.... Такъ и быть, не кручпнся. Я готовъ помочь тебѣ — по-

жалуй, пойду хоть къ Мышецкому! Да только что мы тамъ сдѣлаемъ, дружище....

Артамоновъ. Ты постарайся увидать Марію, утѣши ее... Ты скажешь, что я.... Боже мой.... Я просто теряю голову....

VIII.

МЕНЬЩИКОВЪ И АРТАМОНОВЪ.

Меньщиковъ (*выходитъ поспѣшно*). Артамоновъ, радуйся! пріятная вѣсть!

Артамоновъ. Все кончено, Меньщиковъ! Марію выдаютъ замужъ. Я узналъ это сейчасъ отъ брата ея.. .

Меньщиковъ. Успокойся! можетъ быть не все еще кончено.

Артамоновъ. Какъ! ты знаешь.... Неужели — еще есть надежда....

Меньщиковъ. Есть, товарищъ.... Ты даже, быть можетъ, увидишь свою возлюбленную....

Артамоновъ. Увижу!... Меньщиковъ, ты смѣешься надо мною.

Меньщиковъ. Ни сколько.... радуйся!... встрѣпнись....

Артамоновъ. Ну.... ну! Говори же....

Меньщиковъ. Царь посылаетъ тебя къ князю Мышецкому спросить отъ своего имени объ его здоровьѣ....

Артамоновъ. Меня посылаетъ къ князю? Ты шутишь, Меньщиковъ!

Меньщиковъ. Ты долженъ выполнить порученіе Царя такъ, какъ онъ самъ тебѣ это наказываетъ....

Артамоновъ. Какъ же долженъ я его выполнить?

Меньщиковъ. Царь велитъ тебѣ непременно полюбитья гордому князю.

Артамоновъ. О для этого я готовъ на все рѣшиться! Ты оживилъ меня, другъ Меньщиковъ. Любовь придаетъ мнѣ крылья. Вѣкъ не забуду твоей услуги....

(*Уходятъ.*)

X.

УЧЕНЬЕ.

Флихтъ. Ну, теперь смирнѣ! Слушать, что я говоритъ начпай! На караулъ!

1 й офицеръ (*управляетъ Мышецкаго*). Стой прямо, что ты нагнулся?

Аоопя. Ой, ой, что ты меня по спишь-то тузишь? Вѣдь не барабанъ нашелъ; больно! Впшь какую тяжелую игрушку навязавъ мнѣ: по неволѣ согнешься въ дугу.

Флихтъ. Во фронтъ не разговаривайтъ. *(Командуетъ)* На плечо! *(Всп дѣлаютъ, какъ попало)*. Да на правый пожалуста! *(Бьетъ Аоопю по плечу.)*

Аоопя. Да что жъ это?...

Флихтъ. Тсъ! На правый вамъ сказывалъ.

Аоопя. Да развѣ это не правое плечо? *(вслухъ)*. Ахъ, да какой я дуракъ вотъ правое-то....

Флихтъ *(командуетъ потышнымъ)*. На право кругомъ! *(повылъ)*. Теперь вы за нимъ ступай! Слушай, что я говорю! Лѣвой ногой, тихій шагъ, маршъ! *(Потышные впередъ; новые идутъ за ними, какъ попало.)*

Флихтъ. Да пожалуста, Donner-Wetter! какой безтолковъ! лѣвой ногой! гдѣ лѣвой!

1-й офицеръ *(бьетъ Мышецкаго)*. Лѣвой ногой, говорятъ тебѣ.

Аоопя. Ой, ой! *(Въ сторону)* То правой, то лѣвой — вотъ поди, разбирай ихъ тутъ!

Флихтъ *(идетъ задомъ)*. Права, лѣва, права, лѣва. Разъ, два, разъ, два!

1-й офицеръ. Прямо держаться! Голову на верхъ! *(поднимаетъ Аоопя голову)*. Вотъ такъ! Гдѣ же ружье-то у тебя? Эй вы! вмѣстѣ всѣ, не отставай!

Флихтъ. Стой! *(Командуетъ такъ, чтобъ потышные стали опять противъ новобранцевъ. Обращаясь къ послѣднимъ)*. Теперь смотреть, какъ онъ будетъ дѣлай — и вы дѣлай тоже самый! *(потышнымъ)* зарешай мушкетъ!

Аоопя. Что! Развѣ онъ въ самомъ дѣлѣ будутъ стрѣлять, и мы то же? Г. ка.. ка..п..тапъ! Да это уже не шутка! А? что же это будетъ? Господи!

Флихтъ. Молшать, судырь! сколько мой разъ сказывать: во фронтъ не разговаривай!

Нѣкоторые изъ новыхъ. Да какъ? мы не умѣемъ!

Флихтъ. Ахъ, какъ безтолковъ! Вѣдь мой вамъ давчъ показывалъ! Господниъ офицеръ! Командовать имъ по старинной темпъ.

Офицеръ *(командуетъ)*. Подыми мушкетъ ко рту! Соди съ полки! Возьми пороховой зарядъ! Опусти мушкетъ кънизу! Сыпь порохъ на полку! Поколотя немного мушкетъ! Закрой полку!

Страхип! Содми! Положи пулю въ мушкетъ! Положи пыжь па пулю! Вынь забойникъ! Добей пульку п пыжь до пороху!

(Эта команда должна прерываться вопросами: да гдѣ же зарядъ, пуля, порохъ, пыжь, забойникъ? и восклицаніемъ Пфлихта, офицера и сержантовъ, чтобъ они дѣлали, какъ будто въ самои дѣлѣ участвуютъ.)

Пфлихтъ. Ну, копшечъ, слава Богъ! Теперь слушать: прикладывайсь!

Аооия. Пѣтъ, яѣтъ, послушайте! не палите! Ай батюшки! Вопъ какъ они уставиш въ насъ свои мушкеты! Ребята, да что жъ это? Вѣдь насъ убить хотятъ! Батюшка, господиш каптапъ, помилосердуй! Ну, пхъ пожалуй! меня-то за что? Родпой мой! приди па выручку! (Оглядывается). П дяди Якова пѣтъ! сплъ пѣтъ.... уллзну! (Хочетъ бѣжать).

Пфлихтъ (тыцить его на мѣсто). А, помилуй; да что жо это такой? Мой велитъ заставить тебя слушаться.

Аооия. Да гдѣ ты, отецъ мой?

Пфлихтъ. Ну же вы, прикладывайся! Па...ли! (Потышныя спускаютъ курки, всѣ новобранцы падаютъ.)

Аооия. Ай, ай! (Бросается бѣжать.)

Пфлихтъ. Держи, держи его! Ахъ, трусь какой! (Двое солдатъ бѣгутъ за нимъ).

Офицеръ. Смотри, какъ улепетываетъ! Да гдѣ? его п съ собаками не догонишь!

Пфлихтъ. А вы что? Вставай! Чего вашъ испугался? (Плоторые изъ новобранцевъ поднимаютъ головы, другіе, озираясь съ испугомъ, поднимаются.)

ПЕРЕМѢНА.

I.

(Комната въ домѣ князя Мышецкаго, КНЯЗЬ МЫШЕЦКІЙ и СИЦКІЙ выходятъ изъ дверей на-право.)

Князь. Ну, все ли готово, дорогой мой Оедулъ Оедотовичъ?

Сицкій. Все въ исправности, князь Оома Копдратычъ.

Князь. То-то же, смотри, я на тебя полагаюсь, какъ на самого себя. Дѣло, братецъ, важное.

Сицкій. Всекопечно такъ, дѣло очень важное. Да ужъ, пе бойсь, срамоты пе сдѣлаю.... человекъ бывалый.

Князь. Вѣрно, Федулъ Федотовичъ.... Ты, дружище, правая рука у меня; не даромъ хочу я съ тобой породниться. — Я только такъ напомнилъ о дѣлѣ.... не равенъ часъ, вдругъ объявятъ походъ, такъ чтобъ намъ предъ Царемъ сраму не пажить.

Сидкій. Двѣ сотни завербованы и роспись есть. Они говорятъ: давай намъ оружіе, да денегъ, да корми вдоволь, такъ на все будемъ готовы.

Князь. Ужъ за этиаъ дѣло не станетъ у князя Мышецкаго; только бы потѣшили мою душевкку, отдѣлали бы порядкомъ эту новобранную толпу, перевязали бы ихъ какъ бараповъ, да и привели бы на веревкахъ къ Царю: На, молъ, вотъ тебѣ твои потѣшные! Ничего не пожалѣю: тогда задамъ молодцамъ своимъ пиръ на весь міръ.... А какова была бы слава князю Мышецкому? Сидкій. Да, да, честь и слава князю Фомѣ Кодратьевичу Мышецкому.

II.

ТѢЖЕ И БОЯРИНЪ АРТАМОНОВЪ.

Князь Мышецкій. Ба, ба, Сергѣй Абрамовичъ! Какими судьбами? Да что это ты, братецъ, запыхался — аль бѣжалъ отъ кого безъ оглядки?

Артамоновъ. Ужъ, князь, я къ тебѣ съ вѣстію, да съ такою, что хоть не вѣрять—такъ въ пору.... и кто бы могъ подумать?

Князь. Какая же это вѣсть?

Артамоновъ. Ну, посуди самъ, слыханое ли дѣло? Вопстпу, знать, пришли послѣднія времена....

Князь. Да что же такое, братецъ, говори скорѣе: ты знаешь я не люблю дожидаться.

Артамоновъ. Представь себѣ.... да я еще въ себя не приду... Тотчасъ получилъ я приказъ отъ Царя.... Шутка угадай, что было мнѣ приказано?

Князь. Тыфу ты пропасть! Да кто-жъ тебя знаетъ.

Артамоновъ. Приказано мнѣ, бывшему постельщику блаженной памяти царя Алексія Михайловича, участвовать въ учинишномъ воинскомъ дѣлѣ подъ Кожуховымъ.

Князь. А, вотъ что! Ха, ха, ха! Такъ и тебя хотятъ учить воинскому дѣлу? Ну чтожъ? Милости просия! Покажи намъ свою придворную удачу.

Сицкій. Ха, ха, ха! Покажи ка памъ въ самомъ дѣлѣ удалъ свою придворную, боярину!

Артамоновъ. Да, хорошо вамъ людямъ военнымъ подсмѣиваться надъ придворными, которые не нюхали пороха и едва умѣютъ влѣзть на коня, чтобъ проѣхаться шагомъ по улцамъ, а ужъ много, коль выѣхать въ поле на охоту. А вѣдь Царь-то шутить не любитъ: знаю я его, — и какъ вспомню про послѣднюю царскую охоту, такъ морозъ и подереть по кожѣ.

Князь. Да... да... какъ опъ всѣхъ-то васъ заставилъ охотиться безъ холопей? Ха, ха, ха! Помню....

Артамоновъ. То-то, самъ знаешь, а мы безъ холопей то, какъ безъ рукъ: пошли пугаться, патыкаться другъ на друга, падать.... Миѣ кажется, что у меня теперь еще бока болятъ послѣ этой потѣхи.... (*Князь и Сицкій хохочутъ.*) Ахъ, прошло золотое времячко, когда Царь любилъ пышность дворскую, окружалъ себя видимо невидимымъ множествомъ вѣрныхъ слугъ своихъ—и тепло было этимъ пшжайшимъ рабамъ его. Вздумаешь ли бывало выѣхать изъ дворца.... Эхъ, да что и вспоминать.... слеза прошибается.... Плакать хочется.... А теперь, прости Господи, (*оглядывается*) только и дѣла, что корабли рубить, да потѣшныхъ учить....

Князь. Ужъ не говори, Сергѣй Абрамовичъ, статное ли дѣло самому Царю этимъ заниматься? Какъ будто не кому и поручить важныхъ дѣлъ такихъ.

Артамоновъ. А все эта басурманщина, прости Господи, особенно этотъ Лефорть выскочка: и въ усъ не дуешь нашему брату князю и боярину, что назвали его спараломъ, да дворець выстроили въ Преображенскомъ.

Князь. Я бъ ему выстроилъ дворець басурману....

Артамоновъ. Тсъ! что ты, что ты, князь, такъ громко поговариваешь.

Князь. Не боюсь: здѣсь никто не услышитъ, а и услышть, такъ изъ избы сору не вынесетъ. Обидно, братъ Артамоновъ.... понести обидно! Никому нѣтъ разбора. Вишь цѣнятся только умъ, проворство, да охота учиться, а на знатность, родъ, на имянитость предковъ и не смотря.... Только и ходу, что въ потѣшныя. А что въ нихъ толку, прости Господи.

Артамоновъ. Вонистину нарядили ихъ, какъ куколъ, въ заморскіе кафтавы, надѣли на ноги чулки съ башмаками, на голову какія-то трехкопечныя шляпы, да какъ куколъ же и заставляютъ двигаться нога въ ногу.

Князь (*смѣется*). Посмотришь, словно частоколы пдуть! Погоди, братъ, мы пощупаемъ крѣпко-ли стоптъ этотъ частоколы да разметимъ его по полѣпницамъ, будь опъ на аршинъ въ землю вкопанъ. Не такъ ли, Феулы Феодотовичъ? Только сойтись съ нами въ чистомъ полѣ...

Сицкй. Во истину такъ, князь Феода Кондратьичъ: ужъ разметимъ, только бы сойтись.

Артамоновъ. Какъ! Такъ ты, не шутя, думаешь драться съ Потѣшными?

Князь. Да развѣ я не говорилъ тебѣ?

Артамоновъ. Ничего не говорилъ.

Князь. Да и не мудро: вѣдь ты человекъ не военный, что съ тобой совѣтоваться? — Помнишь ли, когда мы обѣдали вмѣстѣ съ Царемъ у князя Ромодановскаго, и Царь съ Лефортомъ хвалился своимъ Потѣшными, а я утверждалъ, что Потѣшные хороши только для потѣхи, а въ настоящемъ дѣлѣ, не смотря на безпрестанное ученье да примѣрное сраженье, никуда не будутъ годиться.

Артамоновъ. Какъ-же? помню, помню! Еще Царь долго смѣялся надъ тобою.

Князь. Да! я выхваляя старое войско, сказалъ Царю, что если бы мнѣ случилось быть побѣжденнымъ Потѣшными, то Его Величество могъ бы дѣлать со мною, что ему угодно, далъ бы мнѣ какой ни есть чинъ пѣмецкй, пусть, даже одѣлъ бы меня въ кургузое платье, всему свѣту на посмѣшпце, взялъ бы все семейство мое въ свое распоряженіе—сына записалъ бы хоть въ Потѣшные, а дочь... пу, а дочь выдалъ бы за кого вздумается...

Артамоновъ. Ахъ, да и я, поддерживая тебя, кажись, что то общалъ съ горяча...

Князь. Ты общалъ сына простить.

Артамоновъ. Такъ и есть... пожалуй и указъ то о наборѣ войска изъ всѣхъ сословій—Царь далъ на этотъ случай... Вотъ добрался до насъ...

Князь. Чего трупишь? Не бойсь... я радъ тряхнуть старинной... Нарочно просилъ самъ Царя, чтобъ онъ позволилъ мнѣ на собственное мое пжидвесеіе снарядить двѣ сотни по старинному, изъ жпльцевъ, дворянъ и боярскихъ....

Артамоновъ. Что же: онъ позволилъ?

Князь. Какъ же, прислалъ особый приказъ, въ которомъ меня и Феудала Феодотовича назвалъ великими вождами пепобѣдпмыхъ.... И какъ ты думаешь? вѣдь не забылъ обѣщанія-то

моего! Въ концѣ приказа прибавлено: «да будетъ вѣдомо князю Мышецкому, чтобъ онъ помнилъ и держалъ слово свое!» — Не бось, князь Мышецкій даромъ слова не проронитъ...

Артамоновъ. Э... такъ стало быть по этому и мнѣ велѣно притаять къ твоимъ сотнямъ! Ну, хоть и за то спасибо: не къ шѣмцу какому-нибудь, а къ другу своему пойду подъ начало.

Князь. Такъ нечего тебѣ и бояться, дружище: мы за себя постояимъ, лицомъ себя въ грязь не ударимъ. Спроси-ка Оедула Оедотовича, какихъ молодцовъ мы къ себѣ набрали, всѣ они въ крымскихъ походахъ бывали съ нами! Что за народъ! Все плечистые, ражіе ребята; а силачи то какіе? одипъ пятерыхъ убереть. Бывало, какъ гаркнутъ, да поспеутся въ разсыпную — такъ татары, сколько-бъ ихъ не было, всѣ па-поваля.

Сницкій. Да, да, топчехонько, всѣ па поваля — ни одного, бывало, живаго не найдешь. Молодцы драться, сказать нечего!

Князь. Еслибъ князь, не тѣмъ будь помянуть, былъ не баба, то мы съ такими удалцами в Крымъ то бы взяли и татаръ-то ни-вѣсть куда бы загнали. Не даромъ царица Софія Алексѣевна всѣхъ ихъ по-царски наградила; а намъ пожаловала золотыя медали: мнѣ какъ воеводѣ у большаго знамени...

Сницкій. А мнѣ какъ сотенному воеводѣ московскихъ дворянъ...

Князь (*перебивая*). Такъ устоятъ ли противъ такихъ молодецвъ Потѣшныя... пристукнуть наши — гляди только мокрепъко будетъ! Такъ ли, паръченый мой зятюшка?

Сницкій. Всеконечно такъ, князь Оома Копдратьичъ.

Князь (*Артамонову*). А что братъ, Сергѣй Абрамовичъ, не удалось намъ породниться съ тобою, жаль... Только напрасно воду толкли?

Артамоновъ. Ужъ не говори объ этомъ, князь, сердце надрывается! Такъ бы вотъ сына-то своего собственными рукамп и...

Князь. Да жаль молодца: погубилъ себя павѣкъ. Пускай теперь потретъ лямку, потѣшить и себя и другихъ, не добѣсть, не доспитъ, такъ не разъ вспоминаетъ домъ отцовскій. А все ты вповать? выкормилъ такого непокорнаго сына? Не бось, Авопка мой этого не сдѣлаетъ, — не убѣжитъ изъ дому.

Артамоновъ. Что дѣлать, князь, кого Богъ пошлетъ!

Князь. Однако поидемте ко мнѣ въ свѣтлицу: тамъ намъ ловче будетъ потолковать... да и хорошъ я хозяинъ! Ни чѣмъ

Отд. I.

2

гостя дорогого не поподчую; поди-ко у тебя въ горлѣ пересохло, Сергѣй Абрамовичъ, отъ робости? А?

Артамоновъ. Нѣтъ, я-таки сталь пободрѣе маленько, а вотъ какъ выпью, такъ пожалуй одинъ на десятокъ потѣшныхъ пойду!

Князь. Славно, славно! молодецъ! Пойдемъ-же выпьемъ!

Сицкій. Славно, славно, бояринъ! Ужъ и видно, что изъ нашихъ. Нутка, выпьемъ, пойдемъ! (*Хотятъ идти.*)

III.

ТѢЖЕ, И АООНЯ.

Аоопя (*за кулисами*). Ай, ай! Помогите! батюшка! гдѣ ты?

Князь. Голосъ Аоонасія! Что это значить? Что съ нимъ сдѣлалось.

Сицкій. Аоонасіи Оомичъ голоситъ? Что съ нимъ попритчилось? (*Всѣ идутъ къ среднимъ дверямъ.*)

Аооня (*за кулисами*). Спасите, спасите! Гонятся за мной! (*Отворяетъ двери*). Ухъ! (*Оглядывается.*) Никого нѣтъ, [слава Богу! Я дома... И отецъ здѣсь?

Князь. Что съ тобою, Аоонасіи?

Артамоновъ. Что случилось, дружокъ?

Аооня. Ухъ! духъ захватываетъ! Бѣжалъ... опи за мной... ноги подкашиваются... словно саврасый улепетывалъ...

Князь. Да откуда ты? Кто бѣжалъ за тобою!

Аооня. Ухъ! Погоди... не могу... страсти... ужаси... да и только!

Князь. Да добыюсь-ли я отъ тебя толку? Какая печистая сила наугала тебя?

Артамоновъ. Да оставь его, князь! Видишь, опъ говорить еще не можетъ. Пойдемъ-ка къ тебѣ въ свѣтлицу, дадимъ ему отдохнуть, напоимъ его чѣмъ-нибудь...

Сицкій. Да, да, князька надобно уложить поспокойнѣй; послѣ опъ намъ все расскажетъ. (*Ведутъ его подъ руки.*)

Аооня. Имепно... полежать хочу... уморился... поѣсть, напиться... больше ничего не хочу... послѣ все скажу... Злодѣи такіе! (*Всѣ уходятъ въ дверь направо.*)

IV.

МАРІЯ выглядывае изъ дверейъ налѣво, САВИНА.

МАРІЯ. Никого нѣтъ! Сюда, сюда, Кузьминична! Здѣсь мы поговоримъ на просторѣ: насъ никто не услышитъ. Скажи же скорѣе, какую вѣсточку принесла ты мнѣ горемычной?

САВИНА. Не торопи, матушка-боярышня, меня старую; ноги едва двигаются. Вотъ видишь, моя ненаглядная, я только что ввалилась къ себѣ въ домъ и переодѣться еще порядкомъ не успѣла.... Тебѣ вѣдомо, что я ходила на богомолье, въ Троицкую обитель....

МАРІЯ. Звая, знаю, Кузьминична....

САВИНА. По давнишнему обѣщанію, матушка.... Вотъ Богъ и сподобилъ меня грѣшную.... и принесла я тебѣ Божеское благословеніе.... Только тяжеленько, родимая, годы то не прежніе....

МАРІЯ (*съ нетерпѣніемъ*). Ахъ, Кузьминична, ну, ты пришла домой — ну.... потомъ....

САВИНА. Да, да, прости меня, матушка. Ну, вотъ какъ пришла-то я, да и вздумала, было, отдохнуть маленъко: вѣдь двѣ недѣли цѣлешеньки въ дорогѣ была — шутка вымолвить!...

МАРІЯ. Да не томи же меня, Кузьминична; скажи, видѣла-ли ты Александра Сергѣевича? что онъ сказалъ тебѣ? знаешь-ли онъ наше общее горе?

САВИНА. Видѣла, видѣла, моя ненаглядная, да еще и въ себя придти не могу.... такъ онъ перепугалъ меня.... какъ ворвется ко мнѣ, словно бѣшеный.... лица не было на сердечкомъ, такъ сердце-то и оборвалось во мнѣ.... Да неужто, въ самомъ-дѣлѣ, подъ вѣпець тебѣ идти велятъ? Ахъ, мои батюшки! да что это загорѣлось родному-то? Ахъ не успѣеть? Ахъ ты не мила ему стала, что такъ съ рукъ сбить торопится? Кажись, еще не засидѣлась въ дѣвкахъ? И что же Федулъ то Федотовичъ за пара тебѣ? — вѣдь въ отцы, почитай, годится....

МАРІЯ. Не говори мнѣ объ этомъ, не упожай моей горести; лучше утѣшь меня послѣдней радостью: скажи, что еще говорилъ тебѣ Александръ?

САВИНА. Да я всего то не поняла, матушка, что въ торопяхъ говорилъ онъ, сердечный; разслушала только послѣднія слова: бѣги, скажи Маріи, что я непремѣнно хочу видѣть ее, говорить съ пей....

МАРІЯ (*радостно*). Такъ я еще увижусь съ нимъ, услышу голосъ его? (*Задумчиво*). Но гдѣ-же и когда?

Савина. Вишь здѣсь, въ домѣ, вь выньче же!...

Марія. Какъ здѣсь.... выньче?...

Тургеневъ (за кулисами поетъ).

Ахъ, ты сердце, мое сердце
Ретивое, молодецкое,
Къ чему поешь, запываешь,
Ничего не скажешь....

Марія. Ахти! кто то сюда. Уйдемъ скорѣе!

Савина (прислушиваясь). Постои ка! Никакъ это голосоъ забавника дяди Якова? Такъ и есть! Не бойся его, моя красавица, онъ добрый человекъ!

Марія. Какъ можно, мужнина посторонній! Что ты, Кузьминшица, уйдемъ! (Савина останавливаетъ ее.)

УП.

ТѢЖЕ и ТУРГЕНЕВЪ.

Тургеневъ (всторону). Вотъ какъ попалъ въ пору, да во время... звѣръ прямо па ловна бѣжитъ....

Марія (Савиной). Бога ради, уйдемъ, Кузьминшица! Ну, если батюшка насъ здѣсь застанетъ?

Тургеневъ (оглядываясь на всю сторону). Тише! тише! Успокойся, княжна! Дядя Яковъ человекъ не опасный, а можетъ подчасъ службицу сослужить: позабавить сказочкой, убаюкать пѣсенкой, разутѣшить вѣсточкой. Теперь у меня есть добрая вѣсточка: Онъ будетъ сюда сей же часъ!...

Савина и Марія. Сейчасъ!

Тургеневъ. Да, влетъ за мной. Какъ бы только намъ устроить вамъ свиданіе наединѣ?

Марія. Что ты? Богъ съ тобой! Какъ можно?

Тургеневъ. Вотъ то-то и есть! Надобно сдѣлать такъ, чтобъ князь не зналъ и не видѣлъ.

Савина. Что то мудреное затѣвать изволишь, дядюшка.

Тургеневъ. Молячи, баба! Волосъ дологъ, да умъ коротокъ! Вы ступайте на свою половяицу, да ставьте поближе къ дверямъ; а я останусь здѣсь, буду ждать, да высматривать — и какъ скоро дамъ вамъ чѣмъ нибудь знать.... ну, да хоть затыпу пѣсенку — вы и выходите себѣ спокойно.... Тамъ ужъ моя забота! Слышишь, Кузьминшица?

Славина. Слышу, слышу, батюшка! Не падивлюсь только, откуда у тебя столько ума-разума берется...

Тургеневъ. Не твоё дѣло разсуждать. Идите же, идите! Не равенъ случай, вздумай князь сюда пожаловать — такъ и пиши пропало.

Марія. Не знаю, отчего Кузьминппша, я вся дрожу?

Славина. Что-жъ мудреного, матушка-барышня, отъ страху. Вишь вѣдь, что затѣяли: я сама буду стоять за дверьми на игло-лечкахъ.

Тургеневъ. Чу! голосъ князя.

Славина. Ахти! поспѣшимъ! *(Уходятъ нальво.)*

УІІ.

ТУРГЕНЕВЪ, КНЯЗЬ МЫШЕЦКІЙ и АООНЯ входятъ, не замѣчая Тургенева.

Князь. Виданое-ли дѣло: сына моего, сына князя Мышецкаго ташить, какъ холопа, по улицамъ и послѣ забавляться имъ? Нѣтъ! это ужъ слишкомъ, господа Потѣшныя! Княжеская кровь такого униженія вытерпѣть не можетъ. Сейчасъ отправлюсь къ Царю, не смотря на недугъ свой... Пусть Царь разсудитъ меня съ этими басурманами...

Аооия. Да, пожалуйте-ка хоршенько, батюшка: пусть-ка ихъ всѣхъ хорошенько проучать, какъ меня они учить вишь хотѣли, да еще чуть не застрѣлили... Право!... Пять пуль такъ надъ головой и фыркъ... Басурмавы! Особенно этотъ некрещеный, капитанъ, что ли? Вотъ я бы ихъ всѣхъ теперь — попадись мнѣ только... *(Храбрится, размахиваетъ руками и натывается на подошедшаго Тургенева.)* Ай, ай! Кто это? Батюшка, защити! *(Прячется за князя Мышецкаго.)*

Князь. Чего ты испугался? Это ты, Яковъ. А зачѣмъ Богъ припесъ?

Аооия. И опъ тамъ былъ, батюшка! Ужъ не за мной-ли? Не пускай, не пускай меня: не хочу больше учиться!

Тургеневъ. Успокойся, дружище? Потащу-ли я тебя? вѣдь я не стрѣлецъ какой! Да вишь ты и защиту-то нашель здоровую — пушкой не своротилъ!

Князь. Перестань пустое болтать. Говори, зачѣмъ пожаловалъ?

Тургеневъ. Да хоть бы посмотрѣть на твои ясныя очи! за-

кажешь, что ли? Да вотъ провѣдать княжича: здоровымъ ли онъ съ похода воротился? (*Подходитъ къ Авонь.*)

Аооня. Не подходи, не подходи ко мнѣ, дядя, эй ударю! Вѣдь здѣсь нѣмца то пѣтъ!

Князь. Полно тебѣ, Аоонасій! Экъ тебѣ, словно печистая сила папугала!

Аооня. Такъ дядя то меня не тронетъ? Ну, ладно!... А что-жь ты, батюшка, поѣдешь что ли жаловаться? А я пойду доѣдать — вѣдь ты мнѣ и позавтракать порядкомъ не далъ — рассказывай да рассказывай... А дяди то Абрамычъ, да Овдотычъ такъ себѣ, чай, уписываютъ, ажно за ушмп трещить... этакъ и мнѣ ничего не оставляютъ... Вѣдь они тово... Оплошай только!

Тургеневъ (*всторону*). Артамоповъ и Спцкій здѣсь!

Князь. Ну, ступай; похозяйничай за меня, а я...

Аооня. Ужъ похозяйничаяю — будь спокоенъ! Угощу себя порядкомъ. (*Дразнитъ Тургенева.*) А тебѣ-то ничего! Ступай въ Преображенское, уху хлебать. (*Уходитъ.*)

Тургеневъ. А твое Сіятельство, куда это сбирается! Прости моему любопытству. Я слышалъ, что ты не домогаешь?

Князь. Такъ, ничего... пройдетъ...

Тургеневъ. Боже сохрани тебя отъ всякой папастп, Кондратычъ... Да не я одипъ... вопъ и Царь самъ хлопочетъ о твоёмъ драгоцѣнномъ здоровьѣ. Нынѣче хотѣлъ послать къ тебѣ парочпаго провѣдать...

Князь. Самъ Царь?

Тургеневъ. Да какъ же? Ты человекъ служивый, такой славный воевода! (*Слышенъ стукъ.*) Да чу! (*Подходитъ къ окну.*) Кто-то подѣхалъ? Такъ и есть, царскій посланный — девыщкѣ.

Князь. Ой ли? (*Также подходитъ къ окну.*) И въ самомъ-дѣлѣ! Кто же это? Тебѣ, Яковъ, не бойсь, всё извѣстны?

Тургеневъ. Какъ не звать: вѣстимо царскій девыщкѣ! а нмя-то, нмя... (*Всторону.*) А кто его знаетъ, какъ ему вздумается назваться! (*Вслухъ.*) Имя то... такое, Богъ съ нимъ, мудревое... (*Князь важно разваливается въ креслахъ.*)

IX

ТѢЖЕ И ДВОРЕЦКІЙ.

Дворецкій. Батюшка князь Оома Кондратычъ! Вишь Царь

Петръ Алексѣевичъ изволялъ прислать дѣвчишка своего узнать о твоёмъ здоровьѣ...

Князь. Ну, зови его сюда!... Пусть самъ скажетъ, зачѣмъ прислапъ. *(Дворецкому.)* Скажи умному парню, что я дескать прошу его войти ко мнѣ. *(Дворецкій уходитъ).* Ну, вотъ какъ, Яковъ, учись у умныхъ людей обхожденію. Только, послушай, ты болтать гораздъ, смотри: я иногда пседивѣ, или при своихъ спускаю тебѣ разныя шутки, да прибаутки; а при постороннемъ, Боже тебя сохрани, сказать мнѣ что-нибудь такое... собаками затравлю.

Тургеневъ. Ужъ не бось, батюшка князь, не ударю тебя лицомъ въ грязь.

—
X.

ТѢЖЕ И АРТАМОНОВЪ.

(Дворецкій отворяетъ дверь Артамонову; онъ входитъ и становится съ почтительнымъ поклономъ у дверей).

Князь. Что-же, братецъ, ты такъ чинишься? Милости просямъ! Государевъ посланный, да еще такой, повидному, умный дѣтина, всегда найдетъ пріемъ у князя Мышецкаго.

Артамоновъ *(съ низкимъ поклономъ)*. Много чести, сіятельпѣйшій Князь.

Князь. Да подойди же, братецъ, поближе, и скажи мнѣ свое порученіе.

Артамоновъ. Помилуйте, ваше сіятельство, я и здѣсь постою. Вашему сіятельству извѣстно, что я прислапъ отъ Его Царскаго Величества освѣдомиться о вашемъ драгоценномъ здоровьѣ...

Князь. Донеси, братецъ, что мнѣ, слава Богу, теперь лучше, и что я лично буду благодарить Его Величество за память о старинѣ. Да подойди же, сядь здѣсь и побесѣдуемъ.

Артамоновъ. О, я не достоинъ такой великой чести. Осмѣлюсь ли я сѣсть въ присутствіи такой свѣтлой особы?

Тургеневъ *(всторону)*. Того и гляди, что онъ назоветъ эту тушу прозрачной. Бѣда, да и только...

Князь. Ты славный малый и мнѣ очень нравишься. Почтительность и уваженіе къ людямъ знатнымъ и заслуженнымъ есть первая добродѣтель въ молодомъ чловѣкѣ. Повѣрь, другъ мой, что при первомъ свиданіи съ Государемъ я не забуду замолвить за тебя доброе слово...

Артамоновъ. Не знаю, какъ благодарить ваше сіятельство за толкую милость: я во всю жизнь буду хвалиться счастьемъ...

Князь. Хорошо, братецъ, хорошо! А гдѣ Царское Величество изволилъ добыть себѣ такое сокровище? Откуда онъ взялъ тебя?

Артамоновъ. Изъ потѣшныхъ, сіятельнѣйшій князь.

Князь. Изъ потѣшныхъ? (*Князь разсматриваетъ его со вниманіемъ — и про себѣ.*) Право, не вѣрится что-то!

Артамоновъ (*тихо Тургеневу*). Какъ-же ты устроишь? увижусь-ли я съ нею?

Тургеневъ (*также тихо*). Погоди, постараемся вызвать отсюда звѣря-то.

Князь (*Тургеневу*). Что онъ говоритъ?

Тургеневъ. Опъ спрашиваетъ меня, не слишкомъ-ли долго беспокоитъ онъ ваше сіятельство?

Князь. Нисколько! я, напротивъ, радъ. Да подойди-же, братецъ, поближе!

Артамоновъ. Осмѣливаюсь еще доложить вашему сіятельству, что его Царское Величество беспокоится, позволитъ-ли ваше здоровье участвовать въ походѣ, который на дняхъ назначается?

Князь. Я согласенъ выступить хоть завтра: у меня все готово. Жду съ терпѣніемъ этой потѣхи! Доложи, братецъ, Царю, что я не забылъ своего обѣщанія и готовъ подтвердить его: пусть опъ дѣлаетъ со мною, что хочетъ, если потѣшники его побѣдятъ меня....

Артамоновъ (*всторону*). Опъ далъ Царю обѣщаніе?

Князь. И прибавь еще: опъ такъ дескать на себя надѣется, что не смотря на уговоръ, назначилъ сыграть свадьбу дочери своей тотчасъ послѣ похода.

Артамоновъ (*всторону*). Боже! такъ скоро!... Однако.... послѣ похода.... О, Господи помоги намъ!... (*Вслухъ*.) Въ точности исполню порученіе вашего сіятельства.

Князь (*встаетъ*). Ну, спасибо, братъ, тебѣ: утѣшилъ меня сегодня; такого славнаго парня давно ужъ не удавалось мнѣ встрѣтить. Мнѣ хочется чѣмъ-нибудь поблагодарить тебя, дать на память подарочекъ....

Артамоновъ. Конечно, не смѣю возражать.... Но позвольте мнѣ.... попросить ваше сіятельство не беспокоиться.... я и такъ ужъ много доволенъ вашими милостями.... вашей ласкою....

Тургеневъ (*тихо*.) Вотъ ужъ это глупо, я бы не отказался.

Князь (*всторону*). Какой безкорыстный малый! (*Тихо*.) Не

принуждаю тебя, братецъ ! Ну, выпей, по-крайней-мѣрѣ, стопу вина....

Артамоновъ. Извините, ваше сіятельство, ничего не пью.

Тургеневъ (*тихо*). Еще глупѣ ! ну, братъ Артамоновъ осрамился !

Князь. И не пьешь ничего — похвально ! Видно между потѣшными ты былъ, какъ овца между козлами. Ну, чѣмъ-же мнѣ угостить тебя ?

Артамоновъ. Я совершенно доволенъ одной лаской вашей !

Тургеневъ (*тихо князю*). Эхъ, князь, ничего-то ты не знаешь, даромъ, что старъ.... Ну, вѣстимо дѣло, что при тебѣ онъ и въ ротъ ничего не возьметъ ; а ты велика угостить его тамъ—на кухнѣ, такъ онъ, пожалуй, и подгуляетъ за твое здоровье.

Князь. И въ самомъ дѣлѣ, мнѣ и не вдогадъ ! Ну, братецъ, ужъ если ты отъ-всего отказываешься, то отъ хлѣба соли отказаться не можешь. Поди себѣ на кухню : я велю дворецкому накормить тебя вдоволь.

Артамоновъ (*кланяется, всторону*). Этого только не доставало ! что же ты со мной дѣлаешь, дядя Яковъ ! (*Артамоновъ и Сицкій, въ сопровожденіи Тургенева, показываются въ дверяхъ.*)

Артамоновъ (*всторону*). Отецъ мой !

Бояринъ Артамоновъ (*на весель*). Ну, что-жъ ты, князь, пасъ поквиуль ? Мы думали, что ты уѣхалъ ! А ты здѣсь баклуши бьешь. Пойдемъ, братецъ, намъ безъ тебя пирушка не въ пирушку.

Сицкій. И въ самомъ дѣлѣ, князь Ѡма Кондратьичъ, что ты это гостя-то бросаешь ?

Князь (*торопливо*). Добро, добро ! Ступайте ! я сейчасъ къ вамъ.... (*Тургеневу*). Распорядись-же, Яковъ, чтобъ его тамъ угостили. Да приходи послѣ къ намъ. (*Идетъ къ гостямъ.*)

Тургеневъ. Ужъ будь покоенъ ! положись на меня.... (*Князь уходитъ.*) Я тебѣ услужу.... Ну-тко, Артамоша, теперь за дѣло.

Артамоновъ. Что же хочешь ты дѣлать, дядя ?

Тургеневъ. А больше ничего, какъ вызвать птичку на свистокъ ! (*Подходитъ къ дверямъ направо и поетъ.*)

Какъ ходила Машенька,

Гуляла Ѡмнишша

Во саду съ дѣвцами,

Во зеленомъ садикѣ....

IX.

МАРІЯ и САВИНА выходять.

Артамоновъ. Марія!

Марія. Александръ! (*беруть другъ друга за руки*).Савина (*Тургеневу*). Ну, ужъ дялюшка Яковъ, какія ты страсти затѣялъ! у меня вотъ такъ поджилки и трясутся. Ну, неравно князь нагрѣшетъ къ намъ!Тургеневъ. Не бойсь, бабушка, опъ пируетъ теперь съ гостями на радостяхъ, что Царь милостивымъ словомъ пожаловалъ. (*Указывая на Артамонова и Марію.*) Оставимъ ихъ теперь досыта наговориться, а сами будемъ сторожить: смотри-же въ оба, Кузьминична!

Савина. Не смигну, батюшка, не сморгну, кормилецъ.

Артамоновъ. Я все еще надѣюсь, любезная Марія. Не знаю, что со мной было-бы, еслибъ эта надежда меня не поддерживала!...

Марія. Нѣтъ, Александръ, видно не звать намъ болѣе радостей. Надобно покориться горькой судьбинѣ и волю родительской — проститься, проститься навсегда: я не могу принадлежать тебѣ, не должна болѣе тебя видѣть....

Артамоновъ. Не возмущать твоего спокойствія, не вооружать тебя противъ воли родительской пришелъ я сюда.... Я желалъ только, добрая Марія, убѣдиться, что ты не перестала любить меня, что я еще, по прежнему, дорогъ твоему сердцу.

Марія. И можешь-ли ты въ этомъ сомнѣваться? На... возьми это кольцо, пусть оно скажетъ тебѣ, что я ни съ кѣмъ, кромѣ избравшаго сердцемъ, не хотѣла имъ обручиться....

Артамоновъ. Если уже намъ суждено жить въ разлукѣ, то я буду хранить кольцо твое заветное, обручусь имъ съ тобою и буду жить однимъ воспоминаніемъ.

Тургеневъ (*Савиной*). Съ тобой спорить, бабушка, можно только послѣ обѣда, а пожалуй еще проглядишь князя; пойду καλύτε самъ, да присмотрю поближе, что у нихъ тамъ дѣлается... (*хочетъ идти*).Савина (*скороговоркой*). Да гдѣ же тебѣ спорить со мной, дялюшка: вѣдь я на родныхъ и на крестныхъ князцы Марья Оминична была, и на рукахъ почти у меня она выросла, такъ мнѣ-ли не знать сколько ей годковъ; да и покойница княгиня, дай ей Богъ царство небесное, предъ смертію говорила, что дочкѣ ея тринадцать годковъ, а умерла то она шесть лѣтъ

будеть воть о зимемъ Николѣ, такъ чтожь ты паладилъ, что два десятка будетъ? анъ выходитъ, что въ Марьянъ-то день ей девять на десять только стукнуло.

Тургеневъ. Да перекричишь-ли тебя?... сорока ты такая! Вишь ты какъ трещать пачнешь, такъ затыкай только уши: вѣдь я, кажись, на русскомъ языкѣ говорю тебѣ, что княжна родилась въ тотъ годъ, какъ было объявленіе народу царевича Теодора Алексіевича, а этому, въ прошломъ мѣсяцѣ, ровно двадцать лѣтъ... *(Продолжаетъ спорить тихо.)*

Марія. Иди-же, Богъ съ тобой. Будь счастливъ, если можешь...

Артамоновъ. Дай еще съ минутой посмотрѣть на тебя, моя Марія...

Марія. Подумай, Александръ, насъ могутъ застать — и тогда страданіе наше удвоится...

Тургеневъ. Да отвяжись ты, баба. Рѣшительно бѣда съ этимъ народомъ....

Савина. То-то прикусилъ язычекъ, молодчикъ. Ужь коли въ какой домъ я вхожу, такъ всю подвготную знаю.

Тургеневъ. Да все и дѣло-то твое языкомъ сплетни плести, а руками изъ дому въ домъ соръ мести.

Савина. Такъ по твоему я сплетница, перепощница? Ахъ, ты скоморохъ эдакой! Я дворянка московская; со всѣми барами знакома; да никто въ жизнь не величалъ меня сплетницей.... А ты... *(Тургеневъ затыкаетъ уши.)*

Х.

Тѣ же, **МЫШЕЦКІЙ, СИЦКІЙ и БОЯРИНЪ АРТАМОНОВЪ.**

Мышецкій. Что я вижу? Деньщикъ съ моею дочерью?

Сицкій. Съ моею невѣстою!

Б. Артамоновъ. Деньщикъ съ княжною!

Артамоновъ. Князь! Мы погибли!

Савина. Ай, ай! пропала моя головушка!

Тургеневъ. Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ девъ! прозѣвали! проклятая трещотка! *(Аволя вбѣгаетъ и видитъ Артамонова.)*

Авопя. Батюшка! Онъ за мной! изъ Преображенскаго! заступись! не пускайте, родимые!

Мышецкій, Б. Артамоновъ, Сицкій. Кто же?

Аюня (указывая на Артамонова). Потѣшный Алексашка Артамоновъ!

Мышецкій и Сяцкій. Артамоновъ!

Б. Артамоновъ. Сынъ мой!

Артамоновъ. Да князь, это я, это я батюшка! Простите меня..

(Занавѣсъ опускается.)

ПАЛАТКА.

1.

КАПИТАНЪ ФЛИХТЪ, МЕНЬЩИКОВЪ, ДВА ОФИЦЕРА И СЕРЖАНТЫ
спяты за столомъ.

Меньшиковъ (съ кубкомъ въ рукахъ). Здравье побѣдителей!
Всѣ (встаютъ). Да здравствуютъ!

Флихтъ. По правду сказать, эта побѣдитель не стоилъ пить за его здоровье. Что онъ сдѣлалъ, сказать мнѣ пожалуста?

1-й офицеръ. Какъ... что сдѣлали, господня капитанъ? Кръпость взяли... взбѣгали нѣсколько разъ на валъ... Неужели бы вы хотѣли, чтобъ мы всѣ пообожгли себѣ лица бумажными гранатами и картечами подъячихъ и приказныхъ съ приписью? Слуга покорный! Въ такомъ ратномъ дѣлѣ можно побережь себя немного... Мы такъ и сдѣлали... Мы только пошутили, поподчивавъ голубчиковъ водицей изъ ручныхъ трубъ... правда, это спрыскиваніе имъ не поправилось... насилу отчихались...

(Всѣ спяются.)

1-й офицеръ. Водича-то не свой братъ: полѣзла всѣ, какъ мыши мокрая на сушу... ха, ха!...

2-й офицеръ. А ужъ за то и ругнули вѣмецкую баню, за тѣмъ, что не похожа на нашу православную русскую! Ха, ха, ха!

Флихтъ. Да, да, славный булъ штукъ: ничево сказать! Ха, ха, ха!

(Общій смѣхъ.)

III.

ТѢЖЕ И АРТАМОНОВЪ вбѣгаетъ, съ подвязанной рукой.

Артамоновъ. Поздравьте меня, господа!

Флихтъ. А! геръ Артамовъ!

Меньшиковъ. Артамоновъ! Ну что? за чѣмъ призывалъ тебѣ Царь?

Артамоновъ. Я ввѣ себя отъ радости! Царь обласкалъ меня болѣе обыкновеннаго, спрашивалъ: сильно ли я раненъ въ руку? Я отвѣчалъ: помилуйте, Ваше Величество, это просто царапина—въ минуту заживетъ. Ну, поди же съ Богомъ, сказалъ онъ, готовься къ рѣшительному сраженію съ непріателемъ...

Флихтъ. А гдѣ ви пашель Царь?

Артамоновъ. Онъ возвращался съ осмотра непріятельскаго лагеря, вмѣстѣ съ княземъ Кесаремъ, генералами Лефортомъ и Гордономъ.

Флихтъ. Звашить идуть сюда?

Артамоновъ. Такъ точно, господицъ капитавъ! Я опередилъ ихъ, потому что бѣжалъ опретью, *(отводя въ сторону Меньшикова)* чтобъ подѣлиться моею радостію! Да знаешь-ли, что Царь еще прибавилъ, отпуская меня: «Утѣшься, Артамоновъ, сказалъ онъ, побѣда наша!»

Меньшиковъ. Отъ души радуюсь за тебя, товарищъ... Теперь ты можешь жить полною надеждой!...

Артамоновъ. Еще бы... слово Царя... О я теперь такъ счастливъ, какъ нельзя болѣе! *(Задумывается.)* Только...

Меньшиковъ. Что еще?...

Артамоновъ. А бѣдная Марія? Она не можетъ раздѣлить со мною моей надежды, моего счастья! Помнишь, какъ князь турпулъ пашъ съ Тургеневымъ послѣ этого несчастнаго свиданія... Съ тѣхъ поръ заперъ бѣдную въ свѣтлицѣ—и запретилъ ей даже съ домашними видѣться...

Меньшиковъ. Ну, что же? Тѣмъ веселѣе будетъ ей вырваться съ потомъ изъ своей темницы — и прямо въ твоя объятія...

(Барабанный бой.)

1-й офицеръ. А, вотъ они воротились!

Флихтъ *(бросаетъ трубку, сплываетъ къ дверямъ и встрѣчаетъ Лефорта)*.

Всѣ *(встаютъ и отстраивают)*. Генералъ!

III.

ТѢЖЕ И ЛЕФОРТЬ.

Лефортъ. А, у васъ здѣсь веселая компанія! Здорово, господа! Всѣ. Здравія желаемъ, ваше превосходительство!

Лефортъ. Что же вы остановились? продолжайте свою пирушку — я вамъ не мѣшаю. Мнѣ всегда пріятно видѣть веселыя лица, особенно тѣхъ людей, которые отдыхаютъ, выполнивши, какъ слѣдуетъ, свои обязанности, а вы исполнили ихъ прекрасно. Я зашелъ сюда нарочно для того, чтобъ сказать капитану, всѣмъ офицерамъ и сержантамъ роты большое спасибо отъ Царя, князя Кесаря и отъ себя самого.

Всѣ. Рады стараться, ваше превосходительство!

Флихтъ. Мы сдѣлалъ только то, что по долгу службы долженъ былъ сдѣлать, Еw. Excellenz!

Лефортъ. Потому-то и я готовъ раздѣлить съ вами веселую пирушку (*беретъ со стола кубокъ*), и пью за ваше здоровье. Да здравствуетъ храбрый потѣшный, Лефортовскій полкъ!

Всѣ. И добрый генералъ его да здравствуетъ!

Лефортъ. Спасибо, господа! Вино веселье героя; а веселье залогъ мужества! Но всему свое время — товарищи.... Будемъ веселиться въ часъ досуга, чтобъ потомъ съ большею ревностію приняться за новые труды. Въ шуткахъ узнается характеръ человѣка; потому то Царь нашъ такъ любитъ шутки: въ нихъ изучаетъ опъ характеръ своего великаго народа. Вы отличились въ потѣшномъ воинскомъ дѣлѣ — и я смѣло падѣюсь, что при встрѣчѣ съ дѣйствительнымъ врагомъ вы покажете не менѣе мужества. Еще одна примѣрная осада, по уже не шуточная — и васъ поведутъ на осаду настоящей непріятельской крѣпости: врагъ затрепещетъ при грозномъ патискѣ Потѣшныхъ....

Флихтъ. О Еw. Excellenz! Давантъ намъ здѣсь поскорѣй врага. Мы его по долгу службы....

Меньшиковъ. Вы насъ несказанно обрадовали этою вѣстію, ваше превосходительство! Мы всѣ жаждемъ сойтись въ битвѣ съ настоящимъ врагомъ и испытать свои силы.

Лефортъ. Теперь я долженъ сообщить распоряженіе главнокомандующаго. Опъ вмѣстѣ съ Царемъ только что осмотрѣлъ непріятельскій лагерь и положилъ тотчасъ же напасть на него всѣми силами.... По данному знаку, когда все войско наше обратится на лагерь, рота ваша должна направиться на отрядъ, стоящій на лѣвомъ флангѣ его, между лѣсомъ и оврагомъ, вправо

отъ деревни Кожуховой. Вы должны сбить его и непременно взять въ плѣнь.... Прежде, нежели будемъ громить вѣшнихъ враговъ отечества, намъ предстоитъ обязанность смприть внутреннихъ — и самыхъ опасныхъ, а ихъ много у Царя Петра Алексѣевича. Къ числу такихъ-то принадлежитъ начальникъ отряда, на который васъ посылають, извѣстный упрямецъ князь Мышецкій.

Всѣ. Князь Мышецкій!

Меньшиковъ. Какъ, насъ поведутъ на князя Мышецкаго?

Артамоновъ. Намъ велятъ идти на князя? О счастье!

Всѣ. Рады стараться, ваше превосходительство!

Флихтъ. О будетъ увѣрпа, Еw. Excellenz!... Долгъ службы...

Лефортъ (*улыбался*). Только жаль, что не вы, Адамъ Адамычъ, поведете роту на князя Мышецкаго.

Всѣ. Какъ? Не нашъ капитанъ? Кто же?

Лефортъ. Капитанъ Флихтъ будетъ командовать ротою *Налстовъ* и присоединится къ центру арміи; а васъ, господа, поручають знаменитому вождю, отличившемуся въ настоящій походъ подвигами необыкновенной храбрости — Кіевскому полковнику Якову Тургеневу.

Всѣ. Возможно-ли? Насъ—Тургеневу?

Лефортъ. Такова воля главнокомандующаго!

Флихтъ. Doppel-Wetter. Ничего не понимаю: долгъ службы!

Лефортъ. Ну, господа желаю вамъ полпаго успѣха. Проститесь съ вашимъ капитаномъ! (*Тургеневъ въ фантастическомъ костюмѣ, обложенномъ подушками, въ шляпѣ съ перомъ и шарфомъ черезъ плечо, быстро входитъ и гордо останавливается въ дверяхъ.*)

Лефортъ. Вотъ вамъ другой на смѣну. Здорово, Кіевскій полковникъ!

Тургеневъ. Подымай выше, Яковлячъ, не полковникъ, а вашъ братъ генералъ!

Лефортъ. Да бияшь, ошпбся! Извините, ваше превосходительство! Господишъ капитанъ! отирайтесь немедленно къ своему новому посту!

Флихтъ. О, мой сейчасъ будетъ готовъ, Еw. Excellenz!

(*Лефортъ уходитъ, Тургеневъ принимаетъ визжную позу и останавливается вдали.*)

Меньшиковъ. Гдѣ же наши плапы, наши надежды, Артамоновъ? Мы недавно еще такъ радовались, что все исполняется

по нашему желанію, а теперь? Что сдѣлаемъ мы съ такимъ генераломъ?

Артамоновъ. Меньшиковъ, недавно не ты-ли сказалъ мнѣ, что надобно предоставить на волю Царя рѣшать нашу участь.... Я теперь повторю тебѣ то же самое.

Тургеневъ (*выступая впередъ*). Здорово ребята! (*Послѣ нѣкотораго молчанія*.) Что вы не говорите: здравія желаемъ ваше превосходительство!

Флихтъ. Ви ужъ генералъ? Вотъ какъ господствъ Яковъ Тургеневъ скоро прыгаетъ! не по насъ!

Тургеневъ. Оттого, что легче на ногу, Адамычъ.... генералъ, голубчикъ, — генералъ....

Меньшиковъ. Не бось Сибирскій, пль Китайскій?

Тургеневъ. Потихе, потихе, поручикъ, не у мѣста шутки. Знай честь да утирай бороду. Самъ главнокомандующій въ присутствіи Царя пазвалъ меня дворцовымъ генераломъ — поймаешь? и все это въ награду отличной храбрости.... Зато меня особенно п любятъ начальники, что мнѣ все впору. Сказали мнѣ: будь начальникомъ дворцовой конницы! — Пожалуй. — Возьми себѣ подъ команду Флихтову роту! — Изволь! — Тургеневъ на все готовъ! А вотъ, на-примѣръ, капитану Флихту сказали: командуй влетамп! а опъ п ни съ мѣста....

Флихтъ. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ! я слушалъ п завсомъ забуль — какой память! Даже не помять долгъ служба!...

(*Сбирается идти и беретъ свою трубку*.)

Тургеневъ. А вотъ не бось соски своей не забудеть.

Флихтъ. Прошайте, господа!

Всѣ. Прощайте, нашъ добрый капитанъ, надѣмся не на долго!

(*Флихтъ торопливо уходитъ*.)

Офицеръ (*взявъ кубокъ*). За здоровье новаго капитана нашего.... Дворцоваго генерала....

Артамоновъ. }
1-й офицеръ. } Ура !

Тургеневъ. Вотъ такъ то.... спасибо, господа.... Шутка есть торжество шута.... А мы ужъ не ударимъ лицомъ въ грязь.... Побѣда паша! (*Меньшикову*.) А ты, Данылычъ, цѣлишь, кажется, въ главнокомандующіе, а субординаціи еще не научился. Чтобъ съ толкомъ повелѣвать, умѣй-ка прежде повиноваться.

Меньшиковъ. Ужъ не тебѣ ли должеть я повиноваться?

Тургеневъ (*важно*). А хотъ бы я мнѣ! Да позво мнѣ перекидываться съ тобой словамп. Теперь я буду говорить, не какъ

дядя Яковъ, а какъ начальникъ — и приказываю вамъ, г. поручикъ, отдать мнѣ вашу шпагу!

Артамоновъ (*тихо Тургеневу*). Что хочешь ты дѣлать, дядя Яковъ?

Тургеневъ (*тихо Артамонову*). Погодн, ужъ такъ подобно: есть причины...

1-й Офицеръ (*тихо другому*). Каково, дядя-то расходился!

Тургеневъ (*Меньшикову, который отдаетъ ему свою шпагу*). Вы пойдете въ ротъ моей съ ружьемъ, на ряду съ простыми солдатами; а мѣсто перваго офицера я отдаю Артамонову, вотъ какъ!...

Артамоновъ (*тихо Тургеневу*). Помплуй, Тургеневъ, къ чему это?

Тургеневъ (*тихо Артамонову*). Молчи! развѣ тебѣ неприятно самому вести роту на князя Мышецкаго: я останусь, назад, а ты распоряжайся, какъ знаешь.

Артамоновъ. А Меньшиковъ!

Тургеневъ. Объ немъ жалѣть нечего: онъ свое, братъ, со временемъ возьметъ....

(*Трубы и барабанный бой.*)

Тургеневъ. Чу, трубятъ сборъ! Мы выступаемъ! (*обнажаютъ шпагу*). Такъ къ дѣлу ребята! за правду и Царя! На упрямство и предрасудки! (*тихо Артамонову*) и на приступъ певѣсты! (*Вслухъ*) Впередъ!

Артамоновъ и офицеры. Впередъ!

ЛАГЕРЬ.

Въ глубинѣ вала, на пень воды сторожевые, съ дѣвой стороны часть палатки, впереди ея скамья, на которой спитъ Аоня.

I.

князь мышецкій и спцкій.

Мышецкій (*угрюмо*). Распорядился-ли ты, Федулъ Федотычъ; все-ли въ порядкѣ, разставлены ли часовые?

Спцкій. Ужъ положись на меня, князь Гома Ковдратычъ: все сдѣлаю, какъ слѣдусть....

Мышецкій. То-то: надо держать ухо востро.... надо быть готовымъ каждую минуту и веѣмъ явиться въ строй по первому

зову.... закази строго па строго ратнымъ, чтобы п спали, пе спмная доспѣховъ....

Сицкій. Все наказано.... Ужъ пе бойсь.... въ распахъ пе па-кроютъ....

—

II.

ТѢЖЕ п ЕСАУЛЪ.

Есаулъ. Милостивый князь....

Мышецкій. Ну, что тамъ еще?

Есаулъ. Да, вотъ боярницъ, десятникъ Ермолашка, все въ задоръ лѣзеть, ладу никакого съ нимъ пѣтъ.... Всѣмъ было крѣпко па крѣпко заказано пе только-что сабли, такъ п кафтана съ плечъ пе снимать.... а опъ, раздѣлся, да п сушитъ па солнышкѣ опучи....

Мышецкій. Такъ приказать ему, чтобы опъ....

Есаулъ. То-то приказать: опъ, впшь ты, говоритъ свое.

Князь. Ну, ужъ служакп!.. Поди, пожалуйста, Федулъ, Федотычъ, пригрози па ихъ....

(Сицкій съ Есауломъ уходятъ.)

—

III.

МЫШЕЦКІЙ п БОЯРИНЪ АРТАМОНОВЪ.

Артамоновъ (*потягиваясь, выходитъ изъ палатки*). Что это за оказія? Просто спа пѣтъ.... тянулъ, тянулъ.... зѣвалъ, зѣвалъ.... хоть ты что хочешь.... Ужъ пе выпить-ли?... Такъ всего что-то пзломало — (*пьетъ изъ походной баклаги*).... Что, батюшка князь, п ты отуманился?... Ну, ужъ походъ.... ай-да потѣха.... стовтъ пашей послѣдней охоты....

Мышецкій. Молчи, Сергій Абрамычъ, п безъ тебя досадно, что вотъ растерзалъ бы перваго встрѣчнаго.... а всего больше бѣсптъ меня ихъ шутовской приступъ!....

Артамоновъ. Ужъ пе говори.... Пришла-же пмъ въ голову атакая штука!.... А наши-то, экіе олухи!.... Воды испугалъ, да п тягу пзъ крѣпости....

Мышецкій. Да пе ты-ли первый побѣжалъ со своимъ.... трусь!

Артамоновъ. Еще бы пе испугаться тутъ.... мы стрѣляемъ

въ пихъ, хоть и бумажными, а все-таки огненным ядрами, а они смѣло лѣзутъ на валъ съ какими-то трубками, да какъ вдругъ прыснутъ.... такъ пасъ и обдало.... Пу, ужъ тутъ.... извини... не выдержалъ.... Ребята! говорю, уходи... дѣло плохо!...

Мышецкій. Вотъ посмотримъ теперь, какъ-то имъ удастся подняться на хитрости.... увидимъ, чья возьметъ въ чистомъ полѣ....

(Слышенъ выстрѣлъ пушки.)

Аооця *(въ испугъ просыпается)*. Ай! ай! Батюшки — пападаютъ.... рубятъ.... папал! бьютъ! спасите!

Мышецкій. Чего ты испугался, Аоонасій?... это только спгпаль....

Аооця. Фу-ты... какъ опъ меня ошеломилъ — я думалъ вотъ такъ тутъ и положим.... *(Ударъ повторяется.)* — ай!... еще!...

Артамоповъ. Это что опять?

Мышецкій *(сторожевымъ, которые все время дремали)*. Что же вы спите, бездѣлники? Что тамъ впадте?

Сторожевой. Да ни зги не видать. *(Клязь Мышецкій хочетъ взойти на возвышеніе, Сицкій вбѣгаетъ съ лѣвой стороны.)*

Сицкій. Нападаютъ на лагерь! Подъячіе ужъ завязали дѣло.

Аооця *(успокоившись)*. А! подъячіе? пу, пускай ихъ! Пусть отдуваются... *(начинаетъ ѣсть пирогъ.)*

Мышецкій. Скоро ли же это до пасъ дойдетъ очередь.

Сицкій. Да я, чай, не долго подождемъ. Мои всѣ на готовѣ....

Аооця *(въ сторону)*. Охъ, плохо дѣло!... *(Оставляя пирогъ.)* Нѣтъ, не могу.... совсемъ не хочется.... очень сытъ....

Мышецкій. Недолго?... А, такъ стало быть дождался мы потѣхи! и на нашей улицѣ будетъ праздникъ. Нутка, пусть эти хваленые солдатки попробуютъ схватиться съ нами здѣсь, въ открытомъ полѣ, — такъ мы расчешемъ имъ кудри и подчпстимъ усы. Вспомнятъ они у меня крѣпость.... Да не забудутъ и водицу!...

Сицкій. Докажемъ имъ дружбу....

Аооця. Ужъ и я на свою руку охулки подположу. Вспомнятъ они у меня Преображенское.

Сторожевой. Эва, эва! какая тамъ свалка идетъ!

Мышецкій. Ну, что же подъячіе?

Сицкій *(съ возвышенія)*. Понялись, понялись! Ну! совсемъ прорвался....

Аооця. Подъячіе прорвался....

Мышецкій. Не бѣда!... На эти черпильные орѣхи я и не падѣлся....

Сидкиѣ (*смотритъ въ другую сторону*). Князь Тома Кондратьичъ! Ну, батюшка...

Мышецкїй. Что такое?...

Сидкиѣ. Отрядъ па насъ....

Мышецкїй (*блжзитъ на возвышеніе*). Въ самомъ дѣлѣ? А... пришло времячко! Дай-ка мнѣ полюбоваться па голубчиковъ! Отрядъ потѣшныхъ?

Сидкиѣ. Да, да, потѣшные!

(*Князь посылаетъ одного изъ сторожевыхъ за своими ратниками.*)

Асопя (*Артамону*). Охъ, дядя плохо! какъ то не здоровится, вотъ такъ лихоманка п пропнмаеть. Я ужъ лучше не пойду драться-то! А? Ужъ зачѣмъ-же? А ты, дядя, пожалуйста ужъ не отходи отъ меня.

Артамонъ. Пстой-ка, пстой! мнѣ и самому не легче твоего. Не выпить-ли? Нѣтъ, что-то въ горло нейдетъ, провазь возьми! неужто я трушу....

Князь. Милости просимъ, дорогіе гости! Давно ждемъ мы васъ п хотимъ угостить, какъ подобаеть добрымъ хозяевамъ! Подп-ка ты, Оедуль Оедотовичъ, поставь сотню свою въ боевой порядокъ. Намъ-ли ждать нападенія? Ты грянешь первый, а я за тобой!

Сидкиѣ. Спасибо, князь! пду, пду! у меня такъ руки п зудятъ подрается. (*Уходитъ направо.*)

Князь (*сходитъ съ возвышенія ; б. Артамону*). Ну вотъ, старый товарищъ, теперь-то я въ своемъ разумѣ. Что значить быть настоящимъ воппомъ! Близость битвы сдѣлала меня другимъ чловѣкомъ: я какъ будто помолодѣлъ десятию годами....

Артамонъ (*всторону*). Ну, я не скажу этого.

Князь (*своимъ ратникамъ, которые лпиво, понемногу сабираются и устанавливаются*). Всѣ ли готовы вы, храбрые сослуживцы мои?

Ратники. Всѣ готовы, бояринъ....

Князь. Вспомните, удалцы, какъ отпчался вы въ Турецкѣ, какъ пешадно били п полонили татаръ. Теперь предстоитъ вамъ подвигъ еще славѣе: показать всему свѣту, что потѣшные не стоятъ насъ, старыхъ богатырей... (*Слышны ружейные выстрѣлы.*) Чу, тамъ началась уже схватка! Наши вступили въ дѣло! Пора п намъ.... Бросемся съ дикими крпками, въ разсыпную, окружимъ, сожьемъ, полонимъ.... Съ Богомъ! За мной, ребята! За матушку старпну православную! Ура!

Всѣ. Ура! (Бросаются направо.)

(Во время этой тирады Артамоновъ прячется за дерево; Аоо-ня слѣзаетъ на другое).

Авопя. Дядя, а дядя? Ты здѣсь?

Артамоновъ. Здѣсь. А что?

Аоопя. Ну то-то!

Артамоновъ. Ты видишь что-нибудь? Гдѣ наши.... А? в-п-д-шъ?... Что дѣлаютъ?

Авопя. Впжу.

Артамоновъ. Ну, что?

Аоопя. Бѣгутъ....

Артамоновъ. А тѣ что?

Авопя. Постой, постой! Остановились. (Ружейный залпъ и потомъ непрерывный огонь.)

Аоопя. Ай, ай!

Артамоновъ. Ну, что?

Аоопя. Ничего не впжу.

Артамоновъ. А теперь?

Аоопя. Наши бѣгутъ. (Слѣзаетъ.)

Артамоновъ. Опять бѣгутъ! Да вѣдь они еще давеча бѣжали....

Аоопя. Назадъ бѣгутъ сюда! тѣ за нами!

Артамоновъ. Ой плохо! куда бы намъ?

Потѣшныя (за сценой). Сдавайтесь, бородачя!

Ратники князя (за сценой же). Постоите, мы васъ, бритые!

Потѣшныя. Ребята! Смѣлѣ впередъ! Колите! колите ихъ!

Аоопя. Пропали наши головушки! (Перебѣгаетъ черезъ сцену, Артамоновъ укрывается въ палатку. Ратники князя бѣгутъ въ безпорядкѣ.)

Потѣшныя (за сценой). Сдавайтесь! бросайте оружіе! (Князь Мышецкій и Сицкій останавливаютъ бѣгущихъ; Потѣшныя на штыкахъ тѣсятъ ихъ и окружаютъ.)

Князь. Ребята, молодцы мои, ободритесь! Еще послѣдній натискъ! Неужто вы уступите потѣшанкамъ? Сицкій, братъ, поправился! загладь свой срамъ: ты вѣдь первый дрогнулъ и смѣшалъ насъ....

Сицкій. Кажись, мы и не уступали, а они все впередъ, да впередъ.

Артамоновъ. Сдайтесь, князь Оома Кондратьичъ: вамъ больше нечего дѣлать.

IX.

Тургеневъ (*сади*). Эй, сіятельный! полно храбриться. Твоя пора прошла, паша наступила. Ребята, припимайтесь за работу, вяпте всѣхъ! (*Нѣсколькихъ потѣшныхъ посылаетъ отыскивать Артамонова и Аюню.*)

Князь. Пскоритесь потѣшнымъ! Пѣтъ не бывать тому, лучше умереть! (*Кидается снова; Артамоновъ выбиваетъ изъ рукъ его саблю; между тѣмъ ратники князя кладутъ оружіе; потѣшные влѣзутъ ихъ.*)

Артамоновъ. Князь! Вы мой плѣшникъ!

Князь (*сухо*). Пѣтъ не твой, а начальника отряда. Гдѣ онъ?

Тургеневъ (*съ важностію выступаетъ впередъ*). Вотъ онъ!

Князь. Яковъ?

Тургеневъ. Пѣтъ, не Яковъ, а дворцовый генералъ, капитанъ роты Яковъ Тургеневъ....

Мышецкій. Князь Мышецкій плѣшникъ!...

Тургеневъ (*тихо*). А поминшь, какъ ты выгонялъ меня изъ дому, я сказалъ тебѣ, что постараюсь встрѣтиться и спрошу твое сіятельство, каковы обстоятельства? Вотъ я исполнилъ обѣщаніе — смотри, Кондратьичъ, своего-то не забывай. (*Вслухъ*) Да что-жъ я не всѣхъ господъ здѣсь вижу? Куда это они могли запропасться? (*Потѣшный выводитъ Артамонова изъ палатки.*) А, Абрамычъ! гдѣ ты это, бояринъ, изволилъ посиживать? аль веселую компанію нашель?

Потѣшный. Я вытащилъ его пзъ-подъ тюфяка!

Артамоновъ. Батюшка!

Артамоновъ. Сынъ мой здѣсь! (*Двое потѣшныхъ вѣдутъ Аюню изъ лѣвой кулисы.*)

Аюня (*старается вырваться*). Да пустите! Что вы прпстали? Я самъ пойду....

Одинъ пзъ Потѣшныхъ. Пойдемъ, пойдемъ, печево уплатиться.

Аюня. Потѣшникъ Артамоновъ! Дядя Яковъ! Шу, опять вѣрно въ Преображенское!

Тургеневъ. А, вотъ и храбрый витязь нашъ! Да что съ тобой? ты весь израненъ? гдѣ ты это дрался такъ отчаянно?

Одинъ пзъ Потѣшныхъ. Онъ спрятался въ кустъ, да такъ уцѣпился, что мы насилу его оттуда вытащили.

Тургеневъ. Вишь какой храбрый... Самъ на вѣпникъ напрашивается.... (*Общій смѣхъ.*)

Аооя. Дядюшка Яковъ, смилуйся!

Тургеневъ (*Потышчымъ*). Ну, что-жъ вы стали? Исполняйте приказаніе начальства, вяжите плѣнныхъ, начиная съ старшихъ. Господишъ поручикъ, позвольте....

Артамоповъ. Господишъ капитанъ! Вы поручили мнѣ начальство надъ отрядомъ, позвольте же распорядиться по своему.... (*Потышнымъ*). Не трогайте ихъ! Батюшка! Князь! Я оставляю васъ свободными; не хочу пользоваться торжествомъ моимъ, только сожалюсь надо мною! Батюшка! простите меня, примите въ семейство сына, который шесть лѣтъ страдалъ въ спротствѣ! А вы, князь, возвратите мнѣ свое расположеніе, какъ сыну вашего друга!

Князь. Ип за что, ип за что на свѣтѣ! Оскорбленія, напесепного тобою мнѣ и всему моему семейству, я никогда не забуду. (*Потышнымъ*). Эй, дѣлайте со мною, что хотите!

Артамоповъ (*тихо князю*). Князь, а князь! послушай-ка! Вѣдь дѣло-то плохо! придется намъ помприться. Хуже будетъ, если насъ поведутъ, какъ телятъ, по рукамъ и погамъ связавшихъ.... а тамъ царь, князь Кесарь — и Лефортъ!...

Князь. И Лефортъ! О попошеніе!

Аооя. Не вели, батюшка, хоть мнѣ руки-то вязать. Экой ты упрямый какой! Вотъ я на все бы согласился, только бы домой отпустили....

Флихтъ (*съ нѣсколькими солдатами изъ своего отряда ведетъ плѣнныхъ*). А, мой ротъ здѣсь и побѣдилъ?... Гдѣ Князь Мишеска? Показывать мнѣ, пожалуста, этого князь!

Аооя (*всторону*). И пѣмецъ капитанъ здѣсь? Ну, бѣда!

Флихтъ. А, господишъ князь! Что дрянъ Потышный? Не будетъ вашъ другой разъ говорить: Потышный дрянъ, а? Ну, поздравляй, господишъ Яковъ Тургеневъ, вы хорошо, хорошо исполнили долгъ служба! Только что вы сдѣлалъ съ своей плѣнникъ? ихъ надо связывать и водить у главнокомандующій.

Тургеневъ. Да, хорошо тебѣ, Адамычъ, вишь ты забралъ подъячихъ.... Они народъ смиренный... вотъ управься-ка съ тѣми... что татарщину колотили въ Крыму.

(*Барабанный бой.*)

Одинъ изъ Потышскихъ. Генераль Лефортъ идетъ сюда!

Князь и Артамоповъ. Лефортъ.

Лефортъ (*входитъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ Потышскихъ*). Побѣда, товарищи!... Начальникъ непріятельскій выбитъ изъ лагеря, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ ставку Его Величія Князя

Кесаря. Каждая рота должна вести своихъ плѣнныхъ и знатнѣйшихъ изъ нихъ представлять главнокомандующему. Кто здѣсь капитанъ?...

Тургеневъ. Я имѣю честь быть капитаномъ по названію, а вотъ (*указывая на Артамонова*) капитанъ на дѣлѣ: онъ начальствовалъ ротой, а я только наблюдалъ.... издалика....

Лефортъ. Господицъ Артамоповъ! Поздравляю васъ! Я имѣю къ вамъ порученіе отъ Его Царскаго Величества; кромѣ того, онъ приписываетъ особенное участіе въ главномъ изъ вашихъ плѣнниковъ. Кто начальникъ побѣжденнаго вами отряда?

Артамоповъ. Князь — Оома Кондратьичъ Мышецкій!

Лефортъ. Какъ? Возможно ли? Князь Оома Кондратьичъ? Я не вѣрю глазамъ! Вы съ своими храбрыми, опытными въ войскомъ дѣлѣ, сотнями, побѣждены Потѣшными!

Князь (*всторону*). О позоръ! Я провалиться бы хотѣлъ отъ сраму.

Лефортъ. Вы вѣрно, князь, пошутили, рукъ не хотѣли марать, не такъ ли?

Князь (*всторону*). Долго ли будетъ продолжаться это упражненіе!

Артамоповъ. Ваше превосходительство пощадите!

Лефортъ. Но князь Мышецкій утѣшится, когда я объявлю ему чрезвычайную царскую милость....

Артамоповъ и Аооця. Царскую милость!

Лефортъ. Вѣрно сдѣлавшись плѣнникомъ Потѣшныхъ, вы, князь, не могли ожидать царской награды себѣ и своему семейству. Послушайте-же! Царь жалуетъ васъ чинамъ.... Капитана гвардіи своей Преображенскаго полка, сына вашего беретъ въ Потѣшные, которыхъ переименовывають гвардейцами, а дочь вашу отдаетъ замужъ за отличнаго и храбраго своего служиваго Артамопова....

Князь (*всторону*). Ничего не забылъ!

Лефортъ. А васъ, г. Артамоповъ, жалуетъ Царь поручикомъ того же Преображенскаго полка, а въ награду за долгое терпѣніе даритъ вамъ помѣстье, доходами котораго вы безбѣдно можете жить съ молодой женой своей.

Артамоповъ. Батюшка! Князь! Ваше Превосходительство! Столько милостей Его Царскаго Величества! Чѣмъ я заслужилъ ихъ?

Флихтъ (*сквозь слезы*). Вотъ что значить хорошо исполнять долгъ служба!

Абоня (который все время стѣлалъ, розиня ротъ). Вотъ-те и царская милость. (Князю.) Батюшка! да неужто въ самомъ дѣлѣ меня въ Потѣшныя!

Князь. Молчи!

Лефорть. Ну, теперь, г. офицеръ, ведите пѣвчиховъ своихъ связанными къ главнокомандующему.

Артамоновъ. О нѣтъ, Ваше Превосходительство, позвольте мнѣ остаться свободными. Это мой отецъ, будущій тестъ.... Батюшка! Князь! Заклинаю васъ, прѣстите меня. Я не хочу противъ вашей воли: (Артамонову) ни назваться снова вашимъ сыномъ (Князю), ни сдѣлаться вашимъ зятемъ.

Артамоновъ. А что, князь, вѣдь дѣлать-то нечего: пришлось согласиться. Не давши слова, крѣпись, а давши — держись. Я сына моего ужъ такъ и быть прощаю....

Артамоновъ. Батюшка! (Обнимаются.)

Б. Артамоновъ. Всему дѣлу и, Слава Богу, походу копецъ! пора домой! право не въ терпежъ становится....

Свцкій (Князю). Помни, князь Оома Кондратьичъ, слово свое, что дочь твоя будетъ моею пѣвистой....

Князь (съ сердцемъ). И ты мнѣ говоришь о словѣ? а держалъ ли ты свое? Не ты ли сулилъ мнѣ вѣрную побѣду? Не ты ли хвалился пабранными ратниками, которые выпили только весь запасъ моего вина....

Свцкій. Но.... Князь....

Князь. Поди, поди!... Зпать тебя не хочу! И я хотѣлъ породниться съ такимъ хвастуномъ!... Лучше я назову зятемъ своимъ храбраго.... Да, этотъ походъ открылъ мнѣ глаза; я увидѣлъ разницу между сборной дружиной, и правильно образованнымъ войскомъ. Поди сюда, Артамоновъ, я прощаю тебя, какъ храбраго воина...

Артамоновъ (обнималъ его). Князь!

Б. Артамоновъ. На силу-то!

Абоня (Князю). Какъ, батюшка! Потѣшникъ Сашка Артамоновъ....

Князь. Ступай въ Потѣшныя! Служи и старайся быть похожимъ на Артамонова. Теперь я вижу, что можетъ сдѣлать Царь съ такимъ войскомъ, каковы его Потѣшныя!

Фляхтъ (всторону). А другой дѣлъ, господишь Князь! Не дрянь Потѣшный!

Лефорть. Давно бы такъ, Князь Оома Кондратьичъ! Дайте руку, помиримся! отнынѣ будемъ добрыми сослуживцами; бодро

пойдемъ къ одной и той же цѣли, которой достигнуть можно только соединенными, общими силами. Пора вамъ убѣдиться, что цѣль моя, общая всемъ вамъ, есть благоденствіе втораго отечества моего, Россіи.... Но пусть теперь многіе изъ бояръ вашихъ не цѣпятъ моихъ стараній, я буду заботиться, по-крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы потомству ихъ оставить добрую по себѣ славу. Пойдите же, Князь! За приготовленною для всехъ прусскою забудемъ все прошлое и дружно поднимаемъ кубки за благоденствіе Россіи и Великаго ея Монарха!